Как приручить лорда, или Все способы соблазнения

Автор:
Лена Шторм

Как приручить лорда, или Все способы соблазнения

Лена Славина

Наташа Шторм

Капитан королевского флота лорд Джеймс Чандлер слывёт непревзойдённым любовником. Великосветские дамы выстраиваются в очередь в его постель, чтобы получить незабываемые удовольствия. Дав обещание умирающему другу, лорд вынужден жениться на его дочери, которую покидает после первой брачной ночи. Юная графиня решает вернуть мужа во что бы то ни стало.
Из скромной закомплексованной девушки она превращается в умелую соблазнительницу. Она готова бороться с прошлым капитана ради огромной любви.

Как приручить лорда, или Все способы соблазнения

Наташа Шторм

Лена Славина

© Наташа Шторм, 2017

© Лена Славина, 2017

ISBN 978-5-4485-2605-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В комнате царил идеальный порядок. Свет был приглушён, и только тени от множества свечей играли на каменных стенах, сливаясь в причудливые узоры. Запахи сандала, бергамота и мускуса создавали неповторимый аромат, аромат страсти и неудовлетворённого желания. Изящные вазы с необычными экзотическими цветами занимали все свободное пространство.

Её взгляд упал на огромную кровать в центре комнаты. Под воздушным великолепием балдахина из органзы, девственной чистотой сияли шелковые простыни, а на них… лепестками красных роз… было выложено её имя…

Он стоял и протягивал к ней огромные нежные руки. Его золотистые глаза потемнели от страсти и лихорадочно блестели, отражая пламя десятков свечей. Первобытное, хищное животное желание горело в этих изголодавшихся глазах. Губы звали безмолвной улыбкой. Такого красивого мужчины она не видела никогда. В нём всё было идеально. Несмотря на безудержную дрожь в теле, она медленно шла навстречу, пока руки любимого не приняли её в свои объятья. Он зарылся лицом в копну медных завитков, вдыхая запах свежего ветра и каких-то необычно сладких цветов. Чувствуя её волнение, еле ощутимыми поцелуями он начал покрывать её глаза, щёки, шею, давая возможность немного привыкнуть к новой обстановке и ощущениям. Догадывался ли он, что всё это время она свято хранила себя именно для такого момента?

Немного успокоившись от первых впечатлений, она подняла голову и по её губам пробежала искра ? он прикоснулся к ним своими. Это прикосновение было так красиво, что она почувствовала себя невесомой, маленькой, счастливой. Тёмные моменты в жизни стали отступать в небытие. Внезапно оказавшись у него на руках, она поняла, насколько силен этот мужчина. Это чувствовалось каждой клеточкой, каждой венкой и каждым нервом. Он ласково положил её на лепестки роз, не спеша освобождая от одежды, любуясь бархатистой белой кожей, целуя каждый сантиметр великолепного тела, помогая расслабиться

и превратиться в податливый комочек неистовой энергии и желания. Его язык обследовал холмики грудей, таких упругих и манящих, потихоньку опускаясь к животу, и, вызывая смешные мурашки. Наблюдая за её смущением, он вдруг понял, что всё это она испытывает впервые в жизни и просто стесняется сказать о своей неопытности. Он отстранился на секунду, боясь её спугнуть, но услышал: «Не уходи, пожалуйста, продолжи…» Этот тихий голос проник ему прямо в сердце. Опустившись на колени перед кроватью, он развел её ноги и залюбовался чудесным розовым шёлком самого потаённого местечка, самого сокровенного и чувственного. Коснувшись его кончиком языка, он услышал испуганный, но страстный вздох. Получив разрешение, его язык сильно и умело стал двигаться внутри горячей плоти. Она тихо стонала и кусала губы, словно давала понять о нарастающем желании. Он аккуратно ввел во влагалище несколько пальцев, боясь причинить боль, и нащупал особенную точку женского естества, чем вызвал глухой стон наслаждения. Девушка изогнулась, и движение началось. Он был везде. Пальцы двигались внутри, язык скользил по внешней плоти, не останавливаясь, а лишь набирая темп. Она уже не понимала, что происходит и где она находится. И вдруг в ней что-то взорвалось. Бурный, непередаваемой глубины оргазм накрыл её с головой. Множество чистейших струй вырвались из неё вместе с криком страсти, оставив на мужчине блестящие дорожки сладкого родника…

Он смотрел на неё, продолжая нежно поглаживать вздрагивающую кожу, чувствуя, как расслабляются мышцы хрупкого тела, и, не видя ничего, кроме широко раскрытых, затуманенных, ошеломлённых глаз, где не было ни капли смущения и страха. Перед ним раскрылась Женщина во всём своём великолепии и природной красоте. Она тоже изучала его. Увидев капли своего оргазма на сильной груди, она провела кончиком пальца по его загорелой коже и, поймав прозрачную росу вырвавшегося желания, попробовала на вкус. Это движение безумно взбудоражило и возбудило его. Взяв тонкую руку, он стал облизывать её пальцы, периодически посасывая их, как делал это с бутонами её грудей и клитором. В безмолвном согласии их тела опять притянулись друг к другу. Его губы ещё хранили запах и вкус её самой, и это было так эротично. Она вдыхала этот пьянящий аромат, наслаждалась им и, наконец, решилась взять инициативу на себя. Мысленно прокручивая всё, что он делал с ней, она в точности стала повторять ласкающие движения языком вокруг его сосков, продвигаясь по невидимой дорожке к пупку, захватывая в плен желания бёдра. Она испытала безумный восторг от увиденного внизу живота. Идеальный, упругий, вздрагивающий от запертого желания бархатный член словно ждал её прикосновений. Она провела языком по капельке, блеснувшей на атласной головке, и мысленно назвала её бриллиантом, украшающим вершину

блаженства. Мужчина застонал и зажал в кулаках шёлковые простыни, покрытые нежными лепестками. От силы его пальцев, воздух наполнился ароматом розового масла. Она взглянула на картины, украшающие стены. Обнажённые мужчины и женщины, сплетённые в замысловатых позах, зачарованно наблюдали за игрой человеческих желаний. Блеск тел, стоны, учащённое дыхание… это завораживало. И только они были безмолвными свидетелями того, как огромный безупречный мужчина накрыл всем весом своего тела хрупкую девушку и медленным движением, закинув её руки назад, стал входить в неё, ломая невидимую преграду для создания новых невероятных оргазмов, которые ему хотелось дарить ей снова и снова…

Глава 1

Англия. ВайтХолл. 1349 год

? Дорогая! Это было незабываемое приключение, поверь! – баронесса Стенгтингтон обняла Ирен и передала плащ подоспевшей молоденькой служанке.

– Рада тебя видеть, Коллет! Если бы не ты, я б, наверное, умерла от скуки в этой Богом забытой глуши.

Баронесса подошла к камину и протянула озябшие руки поближе к пламени.

– Сочувствую, дорогая! Вместо того, чтобы блистать при дворе, ты вынуждена заниматься воспитанием племянницы. Кстати, когда Антуан собирается вывести девочку в свет? Ей нужно найти мужа, и тогда ты освободишься от столь, гм… обременительной ноши.

Ирен тяжело вздохнула.

– Девочка получилась не очень удачная.

Коллет напряглась.

– Что ты имеешь в виду, дорогая?

– Ну, в свои восемнадцать она выглядит неоформленным подростком. К тому же, после падения с лошади Луиза заикается!

– Господь мой! ? баронесса перекрестилась. ? Если так, ей будет трудно найти себе мужчину, хотя, я слышала, Антуан даёт хорошее приданое!

– Это не спасёт ситуацию, поверь. Малышке лучше уйти в монастырь.

Я стояла за огромной колонной на втором этаже замка и кусала губы. «Значит, вот как обо мне думает любезная тётушка? Не очень удачная? В монастырь? Чёрта с два!» Баронесса мне никогда не нравилась, и мнение этой скандально-известной блондинки меня мало интересовало, хотя слова об «обременительной ноше» задели за живое. Ладно, это ? женщины, глупые вздорные тётки. А отец? Ну, почему всякий раз, когда король призывал его к себе, мой чересчур заботливый родитель незамедлительно выписывал из Лондона Ирен? Я уже давно выросла и вполне могла обойтись без нянек! И пусть я не была такой высокой, как мои сверстницы, не обладала пышными формами, и не вызывала вздохов у знакомых мне парней, зато мозгами Бог меня не обделил! В сердцах я стукнула кулаком по изящному столику, привезённому контрабандой из Франции, на котором стояла шикарная гортензия в высоком глиняном горшке. (Несмотря на всю свою хрупкость, сил у меня было достаточно). Шедевр французского плотника покачнулся, цветочный горшок упал на каменный пол и разбился вдребезги.

– Кто там спрятался? ? Коллет ослепительно улыбнулась. ? Выходи, Лулу, мы не виделись шесть лет.

Ещё бы столько тебя не видеть, баронесса! Стряхнув с платья комочки земли, я медленно спустилась по лестнице и присела перед женщинами в вежливом реверансе.

– Ты стала очень милой. Хотя за это время не сильно подросла.

Баронесса вздохнула. Видимо, она не ожидала увидеть столь крохотное создание. «Настоящая катастрофа! Найти мужа такому ребёнку будет

практически невозможно, даже за все деньги её отца!» ? я умела читать по глазам.

– П-приветствую В-вас, м-миледи!

Не понимаю, почему, думая чётко и ясно, я не могла облачить свои мысли в такие же чёткие слова. Мне стало стыдно. Низко склонив голову, я покраснела.

– Садись с нами, милая. ? Ирен указала на свободное кресло у камина. ? Коллет только что вернулась из Лондона. Сегодня мы узнаем последние сплетни в мельчайших подробностях.

Я послушно опустилась на мягкие подушки. Сейчас начнётся…

Баронесса поднесла к губам узкий серебряный кубок и сделала несколько глотков.

– Итак. Главной сенсацией этого сезона было появление при дворе лорда Чандлера.

– О! ? глаза Ирен загорелись. ? Мы не встречались лет пять. Он сильно изменился?

– Совсем нет, дорогая. Так же хорош и так же опасен.

– И? Кто на этот раз стал его пассией?

Баронесса широко улыбнулась, зато тётушку чуть удар не хватил.

– Нет, дорогая, не дразни меня. Этого не может быть!

Я поднялась, чтобы уйти, но Ирен дёрнула меня за руку.

– Сиди. Ты уже взрослая и должна быть в курсе отношений между мужчиной и женщиной. ? Она подняла на подругу умоляющие глаза. ? Продолжай, дорогая, не томи!

Глава 2

Англия. Виндзор

В жизни лорда Чандлера было много женщин, которые его хотели. Он давно потерял счёт блондинкам, брюнеткам и шатенкам, побывавшим в его кровати. Худенькие и пышные, застенчивые и страстные, замужние и вдовы… Слухи о его непревзойдённом умении ублажать распространились далеко за пределы собственного замка, да что там замка, он стал живой легендой Англии. Стоило Джеймсу Чандлеру появиться при дворе, как мужья старательно прятали взволнованных жён, выпрыгивающих из своих корсетов при виде прославленного капитана королевского флота, а чопорные мамаши уводили подальше дочерей, тайно вздыхая о злополучном красавце. И всё же, под любым предлогом благородные дамы пытались залезть в его постель, чтобы получить незабываемый опыт сексуального блаженства.

Джеймс обладал незаурядной внешностью. Тёмно-каштановые волосы, остриженные до плеч, мужественные черты лица, смуглая, овеянная семью ветрами кожа. Лорд имел фигуру атлета, но при всей своей мощи, оставался удивительно гибким и быстрым. Тигр, да и только! Но больше всего в капитане поражали глаза, золотистые, тигриные, они хищно горели неприкрытым желанием, обещая запретные удовольствия. И тот, кто хоть раз заглядывал в этот дьявольский омут, навсегда оставался в плену лорда-соблазнителя. Счастливицы, которых Джеймс выбирал в одноразовые любовницы, долго помнили вкус его губ, нежность рук и силу члена, главного источника неземных наслаждений. Никто не был разочарован, но никто и не надеялся на продолжение отношений. У лорда были свои условия, и все о них знали, – всего ОДНА ночь, бурная, всепоглощающая, безумная, не знающая никаких запретов, ночь исполнения желаний, тёмных и древних, как этот мир. Дамам могло показаться, что в волшебный миг единения этот мужчина любит по-настоящему, но он не мог любить, уже не мог. Когда звёзды гасли на светлеющем небосводе, утро вдруг окрашивалось серым цветом ? эмоции исчезали вместе с интересом.

Лорд никого не пускал в свою жизнь. И это только разжигало всеобщее любопытство. Существовала некая легенда о его каменном сердце, но никто так и не узнал, была ли в его судьбе драма или просто его дьявольская душа требовала всё новых и новых завоеваний, всё новых и новых жертв. Своеобразная война внутреннего мира, эга и здравого смысла. А какой рыцарь не любит быстрых побед?

Сегодняшний вечер был обещан баронессе. Коллет Стенгтингтон, одна из самых красивых женщин при дворе Эдуарда III, бывшая фаворитка короля, просто сияла от радости. Каких только уловок она не предпринимала на протяжении нескольких лет, чтобы оказаться в покоях прославленного капитана. Иногда лорду казалось, что для взбалмошной красотки доказать всем, что укротить его проще простого, стало делом чести, каким-то пунктиком. Впрочем, она ничем не отличалась от остальных и хотела того же ? познать все прелести секса с неистовым зверем, слухи о котором витали в воздухе, пропитывая эросом толстые стены королевского дворца. Лорд недолго размышлял. Такие усилия были достойны маленькой благодарности. Всего одна ночь, и не боле.

Комната лорда, которую он занял, прибыв ко двору, произвела на баронессу двоякое впечатление. Это был алтарь благородства и порока одновременно. Коллет усмехнулась. Эдуард любил подшутить над благородными рыцарями. Вот и сейчас король приказал оборудовать покои капитана в духе живой легенды. Стены просторного помещения украшали картины с эпизодами битв и турниров, фрески, изображавшие королевские трапезы и охоту, пейзажи девственно чистой природы. Женщине казалось, что она ощущает запах луговых цветов, шёпот ветра и шум моря, которое так любил капитан. И рядом с таким великолепием красовались гобелены весьма интимного характера. Эротика просто вырывалась из каждого угла комнаты. Она слышалась в таинственном шелесте черных шёлковых простыней, таких скользких, таких прохладных, таилась в сплетенных телах на полотнах, шла от статуэток и искусно гравированной дубовой кровати. Тусклый свет пламени камина делал обстановку более интимной. Хотя, куда более?

Коллет подошла к огромному зеркалу и попыталась улыбнуться своему отражению. Улыбка вышла вымученной, больше похожей на гримасу. Куда подевались её самоуверенность и гордость? Откуда-то из Зазеркалья на неё смотрела испуганная хрупкая женщина, попавшая в логово к свирепому хищнику. Ещё мгновение, и баронесса почувствовала нервную дрожь во всём теле. Она так нервничала, что была готова сбежать. Чтобы хоть как-то

успокоиться, женщина обхватила себя руками и попыталась выровнять дыхание.

Лорд только что принял ванну. Нисколько не стесняясь баронессы, он расхаживал по комнате в одном полотенце, небрежно обёрнутом вокруг узких бёдер. Казалось, мягкое полотно вот-вот спадёт к его ногам, явив на свет то, ради чего Коллет и оказалась здесь. Но даже сейчас алчущему взору дамы открывалась узкая полоска тёмных волос, идущая вниз от пупка. Баронесса облизала пересохшие губы, не в силах отвести глаз от идеального тела, покрытого каплями воды. О, как ей хотелось слизнуть каждую из этих капель, вдохнуть аромат моря, которым Джеймс был пропитан, прижаться щекой к обветренной коже и ощутить эти огромные ладони на своей нежной груди. Легким движением руки Джеймс предложил даме присесть в глубокое кресло около небольшого столика, где красовались серебряные бокалы с ароматным вином и ваза с экзотическими фруктами. Как в тумане, не отводя взгляда от лорда, баронесса присела на мягкие подушки и сделала несколько глотков. Да, матушка-природа постаралась на славу. Казалось, идеальное тело мужчины было высечено умелой рукой небесного скульптора из огромного куска бронзы. И только таинственная татуировка немного портила вид. Хотя, почему портила? Странные причудливые линии начинались чуть выше талии и, переплетаясь между собой, словно змеи, скрывались под полотенцем. Это возбуждало! Баронесса сделала ещё несколько глотков из кубка, чувствуя, как волна желания захватывает её, концентрируясь внизу живота. Потом, вспоминая этот эпизод, она не могла понять, в какой момент лорд поднял её с кресла и опустил на простыни, которые приятно охлаждали разгорячённое тело. А потом…

Что было потом? Нежность, воздушная, волшебная, волнующая. Мужчина целовал Коллет, едва касаясь соблазнительной сливочной кожи, наблюдая за тем, как меняется её лицо, открываются губы, набухают от желания соски и учащается дыхание. Его рука коснулась жестких завитков внизу живота и скользнула дальше, ощутив появившуюся влагу. Лорд ввёл в разгорячённое лоно сначала один палец, потом второй и третий. Они заскользили, задвигались, заиграли беззвучную музыку, посылая миллиарды искр, которые то разлетались, то сливались в единое нестерпимое желание. Темп нарастал, тело баронессы выгибалось, ягодицы двигались в такт движениям лорда, чьи пальцы стали мокрыми от соков, выделявшихся из влагалища женщины. Сменив тактику, он опустился вниз и стал языком и губами ласкать ее клитор, входя все глубже и глубже. Одной рукой лорд сжимал вздымающуюся грудь, а пальцем другой, проник в потаённое место между упругими ягодицами. Осторожно массируя, исследуя, прижимая и потирая розовую плоть, он вызывал не тихие томные стоны, а дикое животное рычание. Доведя партнершу до хриплого крика, он

развернул ее на живот и развёл бёдра шире. С самодовольной улыбкой Джеймс наблюдал, как по внутренней поверхности удивительно стройных длинных ножек струился сок неудовлетворённого желания. Сжав пышные ягодицы Коллет до боли, лорд резким движением своего налитого силой члена, вошёл в разогретую до экстаза плоть. Нежная кожа краснела и горела под его ладонями. С силой шлёпнув женщину по пятой точке, Джеймс услышал слабый крик. Свернув длинные белокурые волосы в тугой пучок, мужчина потянул голову баронессы на себя, жестко и мощно вколачиваясь в разгорячённое влагалище. Женщина извивалась и кричала до хрипа: «Да, так. Сильней… глубже… возьми меня… выпей всю». В первый раз в жизни она кончала так бурно. Мышцы влагалища сжимались с невероятной силой, вытягивая из лорда остатки самообладания. И когда комнату огласил дикий рев мужчины, Коллет зарыдала.

Обессиленные, они упали на измятые простыни.

Ночь показалась ей слишком короткой. Она не сомкнула глаз ни на секунду. К утру женщина была полностью истощена и обессилена. Сколько раз он брал её, и в каких фантастически позах! С трудом поднявшись на ноги, Коллет, пошатываясь, подошла к двери. Голова кружилась, колени дрожали. Оглянувшись напоследок, баронесса увидела, что лорд уже крепко спал, отвернувшись к стене, давая понять, что аудиенция окончена.

Глава 3

Антуан Кренгстон гордо восседал на любимом жеребце, нетерпеливо гарцующем под седлом в предчувствии хорошей скачки. Графу предстояло выдержать три дня пути. Всего три дня отделяли его от родового замка ВайтХолл и от встречи с единственной дочерью. И целых три дня ему нужно было продержаться хотя бы живым, хотя бы в сознании.

Придворные покидали двор короля, разъезжаясь по домам, чтобы через пару месяцев опять сюда вернуться. И лишь немногие, приближенные к Эдуарду, всё ещё оставались во дворце. Антуан был тем самым приближённым, но он рвался в родовой замок, интуитивно чувствуя, что дни его сочтены. Теперь предстояло самое трудное, гордо выехать из Лондона, ни разу не пошатнувшись в седле,

чтобы никто не заподозрил, что в этот самый момент старый враг убивает его изнутри. Если слух об этом просочится, в ВайтХолл слетятся стервятники, женихи со всех концов Англии, чтобы прибрать к рукам не только богатые земли графа, но и его титул. А что будет с малышкой? Бедная Луиза! Она так наивна и неопытна. Как сложится жизнь девочки без него? Он должен продержаться, ни ради себя, а ради дочери. Мужчина скакал, пытаясь держать спину прямо, несмотря на страшную боль во всём искалеченном теле, центр которой находился в сердце. Ветер хлестал в лицо, свистел в ушах, развивал длинные волосы цвета созревшей пшеницы, и это было восхитительно! Когда столица осталась далеко позади, граф сбавил темп и приказал своим людям искать ночлег в соседней деревушке.

Медленно, обхватив рукой ноющую грудь, едва передвигая ноги, он приблизился к трактиру и с трудом поднялся на три ступени. Сев за ближайший к нему столик, Антуан скинул плащ и перевёл дух.

– Вина, кувшин!

Услужливый мальчик в грязной рубахе тут же кинулся выполнять заказ важного господина. По своему опыту он знал, что шутить с рыцарями не стоит, а за нерасторопность можно и головы лишиться.

После первой кружки граф почувствовал, что боль немного отпустила. Но он не мог напиваться, не имел права. Ему требовалась ясная голова, чтобы принять единственное важное решение. Эдуард намекал, что барон Корнуэй очень заинтересован в союзе с его дочерью. Нет, кто угодно, но только не Френсис! Хитрый, алчный с потными ладошками и крохотными бегающими глазками. Антуан в сердцах сплюнул на пол. Как быть? Кому он сможет оставить свой замок, титул и любимую дочь после смерти?

Дверь трактира широко открылась, и на пороге появился новый посетитель, закутанный в чёрный плащ. Шляпа с широкими полями надёжно скрывало лицо незнакомца. Он не собирался задерживаться здесь надолго. Кинув на стол хозяина монету, лихо опрокинул в себя кружку тёмного эля и через плечо взглянул на графа.

– Антуан? ? оставив шляпу на стойке, он медленно подошёл и протянул широкую ладонь. ? Ну, здравствуй, бравый вояка!

Граф встал, широко улыбнулся и вместо рукопожатия крепко обнял старого друга.

– Морской волк! А ты совсем не изменился. ? Он повернулся к мальчику.? Ещё вина!

– Я не видел тебя при дворе, хотя провёл там целую неделю.

Антуан рассмеялся.

– Целую неделю, говоришь? А я был при Эдуарде три месяца. Настоящая пытка. Если бы знал, что встречу тебя…

– Ты чертовски плохо выглядишь, друг!

Граф тяжело вздохнул.

– Это так заметно? Впрочем, ты всегда был проницательным. От тебя я ничего скрывать не стану. Я умираю, Джеймс! Не знаю, сколько мне осталось, пара дней или пара недель. Тот осколок от стрелы, помнишь? Так вот. Он подошёл к самому сердцу, я чувствую его постоянно. Рано или поздно, он проткнёт меня изнутри.

– Но можно попробовать…

– Ничего нельзя, друг. Но моё сердце болит не от этого. Оно разрывается при мысли, что моя маленькая Луиза, моя единственная радость, останется совсем одна. А ВайтХолл слишком лакомый кусок для всякого сброда.

– Луиза! Сейчас ей лет пятнадцать?

– Восемнадцать.

Джеймс улыбнулся.

– Как быстро летит время. Я видел её совсем крохой. Так чего ты медлишь? Выдай её замуж! Девочке давно пора обрести мужа и защитника.

Антуан кашлянул.

– Всё не так просто. Она особенная, слишком маленькая, слишком хрупкая. Вот если бы ты…

Лорд откинулся на спинку кресла и в упор посмотрел на друга.

– Ты в своём уме? Мне тридцать семь. Я старше твоей дочери в два раза… И потом, я не собираюсь жениться.

Антуан облокотился на стол так, что его лицо приблизилось к лицу Джеймса практически вплотную.

– Я не принуждаю тебя обзавестись семьёй. Девочка слишком специфическая. Думаю, скоро она сама всё поймёт и решит уйти в монастырь. Ты же после моей смерти получишь всё. Я знаю тебя с детства, верю в твоё благородство. Ты не поскупишься, и передашь святой обители хорошую сумму, чтобы Луиза ни в чём не нуждалась. Остальное останется тебе.

– Но, почему ты сам не определишь дочь на попечение святых сестёр?

Граф устало откинулся на спинку стула.

– Она не хочет, пока не хочет… Но со временем поймёт, что для неё это единственный выход. А ты сможешь вести свою обычную жизнь, наладив защиту замка.

– Друг! Я не нуждаюсь в средствах. Я пошлю в ВайтХолл двадцать лучших воинов. Вместе с твоим гарнизоном, этого будет достаточно. И почему ты решил, что Луиза захочет уйти в монастырь? Возможно, она влюбится в молодого рыцаря и проживёт долгую счастливую жизнь?

Антуан тяжело вздохнул.

– Френсис Корнуэй. Тебе что-нибудь говорит это имя?

Лорд скривился.

– Жестокий, алчный, трусливый.

– Вот именно. И этот слизняк уже положил глаз на мою Луизу, точнее на всё, что приложится к ней после моей кончины. Думаю, негодяй купил кого-то из слуг, и этот кто-то шпионит за мной. Иначе откуда барон знает истинное положение дел и уже успел подсуетиться перед Эдуардом?

Антуан хрипло вздохнул и схватился за сердце.

– Ладно, друг, не волнуйся, ты только держись! Я выполню твою просьбу. Но через неделю «Леди Блудница» отплывает. Я должен быть на борту.

– Ты будешь там, даю слово.

Мужчина вышел из таверны и направился к конюшням. На душе было неспокойно.

– Отправляемся, капитан? ? Шервуд Брик, правая рука лорда, потрепал по гриве могучего жеребца. ? Лошади под седлом.

– Планы поменялись. С рассветом мы отбывает в ВайтХолл.

Шервуд присвистнул.

– И что мы там забыли? Если прозеваем прилив, «Леди Блудница» не выйдет из акватории.

– Успеем. Нам нужно сопроводить одного важного господина домой. А там, кто знает, может, я решусь окольцевать себя.

Брик рассмеялся.

– Что я слышу, мой капитан? Смею ли спросить имя девицы, которой удалось накинуть лассо на самого Тигра?

Джеймс пожал плечами.

– Почему бы и нет? Луиза. Луиза Кренгстон.

Лицо молодого человека вытянулось.

– Дочь графа Кренгстона? Ла-акомый кусочек!

Лорд тяжело вздохнул. Бедная девочка! Вряд ли она придёт в восторг от этой свадьбы по необходимости. Ей больше подошёл бы такой парень, как Шер, двадцатипятилетний красавец с голубыми, как море, глазами, доброй улыбкой и широкой, как океан, душой. Вот только лорд не заметил, чтобы помощник интересовался дамами. Он не мог спросить Шервуда в открытую, но начал что-то подозревать.

Глава 4

Я была рада, что баронесса уехала. К тому же, сегодня прибыл посыльный из Лондона с известиями от отца. Лора, моя горничная, весело размахивала письмом в воздухе и приговаривала:

– Танцуйте, миледи, иначе не получите весточку от Его Светлости!

Я кружила по залу и весело смеялась. Слуги побросали свои дела и образовали круг, хлопая, притоптывая и напевая. Возвращение графа вызвало всеобщий восторг. Даже Ирен сияла от счастья. Впрочем, на это у неё были свои причины. Уже завтра мой драгоценный родитель прибудет в родной замок. Какая радость! Я подошла к окну и пробежала глазами по листу дальше. Ага! Папа едет не один! Мысль о том, что с ним явится его старый друг, немного смутила меня. Дочитав письмо до конца, я вообще приуныла. Лорд Чандлер, Морской Волк, Неукротимый Тигр, Исполнитель Желаний… Не помню, как ещё называла его Коллет, но и этих определений было достаточно, чтобы понять, насколько этот

мужчина опасен. В последний раз он приезжал в ВайтХолл лет десять назад. Как он выглядел? Я очень старалась, но так и не смогла вспомнить. Огромный и сильный. В памяти больше ничего не осело. Почему отец пригласил его к нам и просил меня одеться, как подобает леди? Нет. Я не хотела даже думать, что за обычным дружеским визитом кроется нечто большее.

Я поднялась к себе и скинула простое платье. Огромное зеркало у стены, стоившее отцу целого состояния, в очередной раз меня не порадовало. Ирен была права. Я выглядела двенадцатилетним подростком без особых округлостей. Длинные, как у кузнечика, ноги имели неплохую форму, тонкая талия, узкие плечи и бёдра и ни малейшего намёка на грудь. Моя нянька рассказывала, что этим я пошла в мать. Элеонора оформилась только к двадцати годам и из худющей дурнушки превратилась в ослепительную красавицу. Ещё няня говорила, что, если бы меня поставили рядом с мамой, никто бы не смог отличить нас. Медные волосы, глаза, которые меняли цвет от ярко-голубого к тёмно-зелёному в зависимости от освещения и настроения, пухлые губки и веснушки на щеках. Веснушки! Это был мой бич. Хотя мама никогда их не стеснялась. Тяжело вздохнув, я натянула шерстяную сорочку и залезла под одеяло. «Мамочка! Как же мне не хватает тебя!» Непрошеные слёзы навернулись на глазах, но я сумела взять себя в руки. Я должна быть сильной ради папы. Ему нельзя расстраиваться.

Глава 5

? Вот и ВайтХолл, Джеймс! Каждый раз, увидев его после долгого отсутствия, я просто не верю, что этот замок принадлежит мне, я влюбляюсь в него снова и снова.

Лорд кивнул, зачарованно любуясь величественным сооружением из гладкого белого камня, который точно парил над вершиной холма в лучах восходящего солнца.

– Он воистину прекрасен, друг.

– И скоро станет твоим.

– Не говори так, Антуан! Бог даст, ты проживёшь в нём ещё много лет. Что же касается меня, то мой дом ? море, а мои любимые женщины: «Леди Блудница», «Толстая Марта» и «Звезда Востока». И только им я верен.

– Однажды ты захочешь осесть на берегу.

Джеймс усмехнулся.

– Я мечтаю умереть в море, и быть похороненным в его воздушной пене.

Неожиданно граф схватился за грудь, покачнулся и упал с коня.

Весь следующий день я провела у постели отца. Болезнь, вызванная старым ранением, прогрессировала. Я заваривала травы, и делала компрессы, чтобы хоть как-то уменьшить нестерпимые страдания, от которых разрывалось и моё сердце. Отец находился в полузабытьи. Я удивлялась, как он умудрился доехать до замка в таком состоянии. Если бы не лорд… Я с благодарностью посмотрела на высокого широкоплечего мужчину. Мой рост не превышал пяти футов, поэтому атлет, немного не дотягивающий до семи, казался мне сказочным великаном. Он был выше моего отца, что само по себе казалось странным. Это единственное, что потрясло меня в его внешности. Остальное, на мой взгляд, выглядело вполне заурядно. Я горько улыбнулась. И об этом мужчине бредят все половозрелые женщины королевства? Капитан флота Его Величества меня не впечатлил, хотя мог ли вообще впечатлить мужчина, годившийся в отцы? Я переключила своё внимание на котелок с припарками, когда почувствовала затылком пристальный взгляд. Лорд рассматривал меня с нескрываемым интересом, и мне было не по себе.

– Ты очень хорошенькая.

Я оторвалась от котелка.

– Не-е надо теш-шить моё са-а-молюбие. Я-а ли-и-шена его напрочь!

Лорд выгнул бровь.

– Но это так, малышка. И эти милые веснушки…

Я чуть не завыла. Худшего комплемента я бы не могла придумать.

– Бог в-всегда за-а-полняет пус-тоту. Мой ум комп-пенсирует другое.

Я так хотела сказать всё, что думала, но не могла. Мне было легче произносить короткие слова и маленькие предложения, что делало мою и без того бедную и неуклюжую речь, ещё более бедной и в сто раз более неуклюжей. Но капитан не замечал моего недостатка или делал вид, что не замечал. Впрочем, на фоне других странностей, моё заикание, видимо, казалось ему пустяком.

Отец пошевелился и открыл глаза.

– Оставь нас, девочка, я хочу побеседовать с лордом.

А я чем помешаю? Впрочем, для проявления характера время было совсем неподходящее. Я ободряюще улыбнулась родителю и величественно удалилась, плотно прикрыв дверь. Я остановилась всего лишь на минуту, и совсем не затем, чтобы подслушивать, а для того, чтобы перевести дух, как вдруг отец заговорил.

– И как она тебе?

– Прелестна. По-моему вы все недооцениваете девочку.

– Вы?

– Ты и Ирен. Я видел, как твоя сестра смотрит на малышку.

– Так ты женишься на ней?

Лорд молчал.

– Не хочу портить будущее этому юному созданию. Ты же знаешь, десять месяцев из двенадцати я нахожусь в море. Что за жизнь её ждёт?

– Она справится. Я верю. Так что?

И опять молчание. Я зажала рот руками, чтобы не закричать. Отец не мог так поступить со мной! Или мог? У него нет на это права. Или есть? Но он же обещал, что я смогу выбрать мужа по своему усмотрению. Нет, только не этот старик!

– Я согласен, друг. Если поблизости есть священник, мы обвенчаемся через час, а завтра я покину замок.

Я услышала облегчённый вздох отца.

– Тогда найди её. Я должен всё объяснить.

Я подобрала юбки и стремглав кинулась прочь. Спрятавшись в нише, я едва перевела дыхание. Шаги лорда гулко отдавались по каменным плитам. Он пошёл в другую сторону, к лестнице, и стал подниматься наверх, в мою комнату. Выждав ещё минуту, я кинулась в покои отца и плотно прикрыла за собой дверь. За последние месяцы папа сильно сдал. Из полного жизни, красивого, статного мужчины, он превратился в пожилого измождённого болезнью человека. Я только сейчас заметила белые прядки в его золотых локонах. Мягкая щетина покрывала до боли любимое лицо. Отец был бледным, слишком бледным и слишком слабым. Я впервые задумалась, что, возможно, теряю его.

– Сядь, малышка.

Я присела на краешек кровати и взяла его холодную руку в свою, пытаясь согреть.

– Дочка! Ты же знаешь, как я люблю тебя! Ты веришь, что я хочу тебе счастья?

Я кивнула.

– Я скоро покину этот мир.

Только открыла рот, чтобы возразить, но он прикоснулся пальцем к моим губам и продолжил.

– Мне важно уйти к твоей матери на небеса спокойным и умиротворённым. Словом, ты должна выйти замуж за лорда. Он сильный и благородный. Он защитит тебя и твою собственность.

Я чувствовала, как слёзы горячими ручейками покатились по моим щекам.

– Но, пап-почка! Ты об-бещал мне, что я с-сама вы-ы-беру мужа.

Отец грустно улыбнулся.

– Я не принуждаю тебя к браку, дитя моё, но тогда ты должна уйти в монастырь. Только за толстыми стенами святой обители ты будешь в безопасности. Ты не представляешь, как жесток этот мир, как мало осталось в нём благородных людей. Лорд один из них.

Что? Ко всем своим достоинствам Исполнитель Желаний ещё и благороден? Я хотела крикнуть: «Папа! Ты бредишь! Ты плохо знаешь своего друга!» Вместо этого я прошептала:

– Но он с-старый. И м-мне не н-нравится.

– Старый? ? отец выгнул бровь.? Он младше меня на пять лет. К тому же тебе не обязательно терпеть его рядом целыми днями. Лорд живёт на своём корабле. Он редко спускается на сушу. Но у тебя будет защита, статус замужней дамы и муж, имеющий вес при дворе. Никто не посмеет тебя принудить к браку.

– А ты? Ты эт-то то-олько чт-то сделал.

Отец нахмурился.

– Не надо путать. Перед отъездом барон Френсис Корнуэй пытался заручиться поддержкой короля. Он просил твоей руки у меня через Эдуарда.

– Кор-рнуэй? ? я чуть не задохнулась. ? Он же пох-хоронил трёх ж-жён.

Я никогда не покидала стен замка, но тётушка и её подруги щедро снабжали меня информацией «из жизни богатых и знаменитых».

– Если ты немедленно не выйдешь замуж, барон возьмёт замок штурмом, а тебя…

Я прекрасно знала, что будет. Сначала он меня изнасилует, а потом принудит к браку. Кто знает, может через несколько месяцев, я пополню список его безвременно скончавшихся супружниц…

Отец захрипел. Я крепко обняла его, прижавшись всем телом.

– Пап-почка! Ты т-только не ум-мирай! Я сделаю всё, что ты с-скажешь.

Его тяжёлая рука легла на мой затылок.

– Этого мало, дочка! Твой брак должен быть подтверждён. После брачной ночи женщины осмотрят тебя.

Я резко отпрянула. Это что? Обман слуха? Такого позора я просто не переживу!

– Нет! Ты не п-поступ-пишь так с-со мной.

Отец казался смущённым.

– Пойми, дочка! Так нужно для дела. У барона везде шпионы. Если он усомнится, то потребует аннулировать брак. Ты умная девочка. Ты всё сделаешь правильно.

Комок застыл у меня в горле. Я с трудом выдавила из себя:

– Да.

Глава 6

Я хотела, чтобы священник обвенчал нас в комнате отца, но папа настоял, чтобы всё шло по правилам, и бракосочетание состоялось в маленькой часовне возле замка. Немногочисленная прислуга молча стояла во дворе, не зная, поздравлять ли новобрачных в такой скорбный для всех момент, а в том, что судьба отмерила графу считанные часы, уже никто не сомневался. Да и этот брак не вызвал ни у кого иллюзий. Новый, почти-что-хозяин ВайтХолла, внушал благоговейный трепет всем обитателям. Он въехал в замок утром в окружении хорошо вооружённого отряда, и за считанные часы успел определить все слабые места в обороне и расставить на стенах свирепых воинов, которые сопровождали его в этом путешествии. У отца хватило сил поставить роспись в церковной книге, заверив, что брак был заключён по всем правилам. Он приказал мне удалиться в свои покои и не спускаться к нему до утра.

Я вышла мрачнее тучи и, как в тумане, побрела в свою комнату. Ну, вот, я и замужем. Разве о такой свадьбе я мечтала? В моих фантазиях всё было с точностью до наоборот. Ранняя весна, пробуждение природы. Я, в прекрасном платье цвета утренней зари. Гордый отец ведёт меня сквозь строй ликующих обитателей замка и передаёт прекрасному юноше. Я не видела лица юноши в мечтах, но была уверена, что он удивительно хорош. А вместо этого мне пришлось отдать свою руку престарелому ловеласу. Я вздохнула. Руку, да, но не сердце. Он никогда его не получит. Подтвердив брак, пусть катится куда угодно, и никогда не показывается мне на глаза! Громко хлопнув дверью, я повалилась на кровать, решив хотя бы выплакаться вволю, и не сразу заметила Лору.

– Миледи! Я должна помочь Вам искупаться и переодеться.

Чёрт! В таком огромном замке найти уединения просто невозможно!

– Да, м-милая. Ван-на мне не п-повредит.

Я скинула на пол простенькое платье и вошла в смежное помещение, где над деревянной лоханью уже витал ароматный пар. Ожидание неизбежного нервировало. Меня раздражали эти приготовления к первой брачной ночи, словно я была счастливейшей из новобрачных, а не приговорённой судьбой к этому несчастью. Уж лучше бы муженёк сделал всё быстро и убрался далеко и надолго, лучше навсегда. Тяжело вздохнув, я залезла в воду.

– А лорд ? настоящий красавчик. ? Горничная томно вздохнула.

– Ты т-так с-считаешь?

Лора намылила мои волосы и взбила душистую пену.

– О, да, миледи! Сэр Джеймс не только красив, но и сексуален. Если бы я не обладала такими бесценными качествами, как скромность и преданность Вам, моя госпожа, то с удовольствием задрала бы перед ним юбки. У меня прямо всё горит внутри.

Я покраснела.

– Но он с-старый, Лора!

– Старый? ? девушка протестующе замахала руками и случайно попала пальцем мне в глаз. ? Ой, простите, миледи!

Я сполоснула лицо водой.

– Т-так что?

Лора склонилась надо мной и прошептала.

– Он совсем не старый, зато какой опытный! Я слышала, что он доводит женщин в постели до истерик, что во время ласк, они истекают соками, и он вылизывает их досуха.

Нашла, чем удивить! Я слышала эти истории сто раз. Но стеснение и гордость не позволяли расспросить, что течёт из женщины, откуда течёт, и зачем лорд это облизывает. Мне почему-то казалось, что из дамы может вытекать только молоко. А что ещё продуцирует женское тело? Ну, тогда, облизывать меня лорд точно не будет. Моя грудь не смогла бы произвести ни капли этого напитка.

– И д-долго т-течёт это… ну… м-молоко?

– Молоко? ? Лора казалась удивлённой. ? А причём тут молоко? Ах, вот Вы что решили! ? она засмеялась. ? Нет. Это не молоко. Когда женщина возбуждается, у неё между ног появляется влага. И её тем больше, чем больше возбуждение. А многие мужчины любят слизывать её.

– Что? ? я чуть не выпрыгнула из ванны. ? Что за гадость лизать между ног? Со мной это не пройдёт, я никому не позволю….

Лора, державшая огромное мягкое полотенце, выронила его из рук и открыла рот.

– Ч-что?

Прокручивая в голове свою пламенную речь, я поняла, что говорила без запинок, в первый раз за шесть последних лет. Но теперь мой недостаток вновь вернулся. Горничная обернула меня тканью, проводила к камину и принялась расчёсывать непослушные рыжие волосы.

– Не печальтесь. Если один раз получилось, получится опять.

Я и не переживала по этому поводу. Сейчас меня волновали другие вещи, а в Лоре я видела бесценный источник информации.

– Рас-скажи, как это б-бывает.

Лора мечтательно закатила глаза.

– О, миледи, это потрясающе. Зря Вы так переполошились, услышав о тайных ласках. Хотя, многие жёны отказывают в них своим мужьям. И не все мужья смеют попросит такое у жён.

– Б-ближе к делу.

– Ладно. Слушайте. Сначала мужчина долго целует женщину. Он проникает в её рот языком и водит там.

– Г-гадость!

– Нет, это не гадость. Это обещание, обещание того, что он сделает с ней потом. Дальше мужчина целует ей шею, грудь, облизывает сосок, потирает его пальцами, пока он не затвердеет, и начинает посасывать, словно младенец. В этот момент у женщины появляется тяжесть внизу живота. Она инстинктивно раздвигает бёдра, будто приглашая его войти. Многие мужчины этим ограничиваются. Но есть чудные экземпляры, которые целуют свою женщину там, внизу, ласкают маленький бугорок, вводят язык в то самое отверстие.

Меня чуть не вырвало.

– Женщины тоже могут полизать член мужчины. Они от этого улетают.

– С-стоп!

Я больше не могла этого слышать. Всё оказалось гораздо противнее, чем я себе представляла. Я подошла к кровати и надела ночную сорочку.

– Ид-ди.

Лора поклонилась, и, подхватив мои вещи, вышла из комнаты. Я не успела даже выровнять дыхание, как услышала настойчивый стук. Я знала, кто стоял снаружи, и меня это не радовало. Но я была умной девочкой, и понимала, что отец прав, как всегда.

– В-войдите!

Лорд предстал предо мной, одетый в свежую рубашку и шерстяные бриджи. Его влажные волосы блестели и казались более тёмными.

– У вас прекрасное озеро у замка. Я попытался переплыть его, но не смог.

Озеро? Он купался в озере в конце октября? Лорд подошёл ближе и присел на край кровати. Я же натянула одеяло под самый подбородок.

– Не бойся меня, девочка! Я не трону тебя. Я пообещал Антуану позаботиться о тебе и о твоей собственности, и я сдержу обещание. Но ты останешься

девственницей. И, если однажды, на твоём пути встретится хороший мужчина, я дойду до короля, но смогу добиться развода, чтобы ты была счастлива.

Благородно! Я была потрясена. Он уже хотел уйти, когда я скинула одело.

– Т-тронута, но отец с-сказал, что в-всё до-олжно случиться. Наш б-брак должен быть по-одтверждён.

Лорд опешил. Мне даже показалось, что его накрыла волна гнева. Он долго размышлял над тем, что, наконец, произнёс.

– Девочка! Боюсь, это невозможно.

– Да? Я т-так уродли-ива?

Джеймс придвинулся ближе.

– Ты прелестна, но… но я слишком велик для тебя. Думаю, ты просто не сможешь меня принять.

– Как это?

Лорд тяжело вздохнул.

– Для подтверждения брака я должен взять твою невинность, пронзить тебя своим… гм…

– Ч-членом.

Мужчина покраснел.

– Не н-нужно об-бъяснять то, что я итак зна-аю.

– Но ты слишком узкая. Я даже не представляю, как быть.

Мне показалось, что мой муж был искренне расстроен свалившимся на него открытием. Теперь он понял опасения моего отца, но что делать с этим, не знал.

– Или эт-то с-сделаете Вы, м-милорд, или мне п-придётся п-прибегнуть к ус-слугам конюха.

– Вот это характер! ? лорд рассмеялся. ? Ладно. Есть один способ, но не думаю, что тебе понравится.

Я была согласна на всё, лишь бы это быстрей закончилось. Нервы были на пределе. Зажмурившись, я закатала сорочку выше пояса и широко развела бёдра. Мои кулаки сжались до боли, но я пообещала себе, что ни за что не закричу. Прошла минута, потом другая, но ничего не происходило. Я приоткрыла глаза и увидела, что лорд улыбается.

– Так у нас ничего не получится, милая. Ты слишком напряжена.

Он медленно снял белоснежную рубашку, и небрежно бросил её на пол, а я чуть не вскрикнула. Оказывается, баронесса не солгала. Тело лорда было потрясающим. Крепкие рельефные мышцы рук и груди, плоский живот, ни грамма жира. Несколько тонких едва заметных шрамов пересекали бронзовую кожу.

– Теперь ты. ? Он заставил меня приподняться. ? Я помогу тебе. Склонившись надо мной, он освободил меня от сорочки. ? Ты вся дрожишь, малышка. Не бойся. Я постараюсь не причинить тебе слишком много страданий.

Стянув сапоги, он сел на кровать и поманил меня к себе. Не знаю как, но я оказалась у него на коленях. Мужчина прижался грудью к моей спине, опустив мои ноги вдоль своих.

– Расслабься, малышка!

Я чувствовала его дыхание у себя на затылке. Огромные руки нежно обнимали меня, поглаживая грудь и живот.

– Ты очень хорошо сложена. ? Он шептал, словно баюкал. Это успокаивало.? Ты чудесно пахнешь, и такая нежная!

Он склонил голову и повернул моё лицо вбок. Даже не знала, что в таком положении можно целоваться. Хотя, что я знала о поцелуях вообще? Его губы были твёрдыми и нежными одновременно. Мужчина начал целовать меня с уголков рта, раскрывая их языком. Я целиком отдалась новым ощущениям.

Одной рукой мой муж придерживал меня за голову, не прекращая поцелуя, а второй растирал между пальцами мой сосок, отчего у меня перехватило дыхание. Его язык скользил между моими зубами, лаская, изучая, наслаждаясь. Лора была права. Странное неведомое мне ощущение появилось внизу живота, вызывая столь же странные желания. Лорд медленно развёл свои колени, и мои последовали следом. Теперь я чувствовала его руку у себя между бёдрами. Пальцы двигались мягкими круговыми движениями, заставляя моё тело выгибаться навстречу им. Боль и напряжение внизу нарастали. Я хотела, чтобы лорд нашёл то ноющее место и проник внутрь. Рука, ласкающая грудь, переместилась вниз. Колени разошлись ещё шире. Теперь мой муж двумя пальцами раздвигал складки, а другой рукой потирал и массировал клитор. При каждом нажатии я вздрагивала. Будто огненные стрелы врывались в мой организм, заставляя двигаться навстречу умелым рукам.

– Ты вся мокренькая, девочка. Ты хочешь, чтобы я ввёл в тебя палец?

Я только застонала. Да, да и ещё раз да, я хотела именно этого. Лорд легонько укусил меня за мочку уха и повёл рукой в сторону моих врат наслаждений. В то время, как большой палец всё ещё дразнил мой клитор, указательный скользнул внутрь и тут же вышел наружу. Снова внутрь и опять наружу. Я сама повернула лицо, желая, чтобы лорд вновь поцеловал меня. Он понял без слов. Когда же его язык раздвинул мои губы, я со стоном втянула его в себя, посасывая и сжимая губами в ритме движения его пальцев. Джеймс оторвался, тяжело дыша.

– Для девственницы ты слишком страстная. Если хочешь, я попробую ввести в тебя два пальца.

Не прекращая движений, он переложил меня на кровать, опустившись на колени между моих ног.

– Да!

Я уже не чувствовала стыда перед этим потрясающим мужчиной, поэтому развела ноги ещё шире.

– Тебе нравится, что я смотрю на твою щёлочку? Ты возбуждаешься от этого?

– Мне это нравится.

Я уже была на грани.

– Хочешь, чтобы я лизнул тебя?

Как ни странно, но я хотела этого. Лорд не дождался ответа. Он просто впился в нежную плоть свирепым поцелуем. Разведя в сторону мои колени, он начал выделывать непостижимые вещи своим языком. В первый раз я сама дотронулась до него, провела руками по гладкой коже рук, запуталась пальцами в его каштановой гриве, пытаясь притянуть мужчину ещё ближе.

– Кончи для меня, малышка, кончи у меня на языке, дай мне напиться твоей росой.

Я закричала и выгнулась навстречу. Мышцы внутри начали судорожно сжиматься. Я почувствовала палец внутри себя, а потом тело пронзила острая боль. Лорд лишил меня девственности, как и обещал. И, как и говорил, этот способ мне не понравился.

– Прости, девочка, но мой «малыш» просто бы не влез в тебя. Со временем твоя норка немного растянется и тогда…

Он встал и подошёл к столу, где стоял таз с водой, и лежала мягкая ткань. Намочив кусок полотна, он вернулся и вытер мне бёдра. Кровь! Главное доказательство моего состоявшегося брака. Внутри всё саднило, но я хотела ещё раз пережить восторг.

– У меня есть мазь. Всегда ношу её с собой. Она немного снимет боль. Хочешь сама намазать?

Я непонимающе уставилась на лорда.

– Где?

Вместо слов он взял мой палец и опустил его в горшочек с эликсиром, а затем медленно положил мою руку между бёдер.

– Сделай это, малышка, прошу. Я хочу посмотреть, как ты ласкаешь себя.

Я со стоном размазала лекарство по всё ещё возбуждённой расселине и легко погрузила палец внутрь.

– А теперь вынимай его и снова води. Разведи складочки второй рукой. Я хочу видеть это.

Я уже не могла остановиться. Потирая себя, бешено вращая бёдрами, вставляя палец всё глубже, я разразилась ещё одним оргазмом. Зачем только я перевела взгляд на бриджи мужа, точнее на то, что скрывалось под ними? Огромный бугор вырисовывался под плотной тканью. Мне показалось, или мой муж сам удивился такой эрекции? Джеймс немного распустил шнурок у пояса, позволяя обезумевшему члену вырваться на свободу. Да, лорд был прав. Он мог запросто разорвать меня этим предметом на две части.

– Разведи складочки. И не двигайся. Я хочу на тебя кончить.

Я бесстыдно развела ноги, продолжая ласкать свой клитор.

Лорд завыл.

– Хочу, чтобы ты увидела, как я кончаю.

Он освободился от штанов и, встав на колени между моих широко расставленных ног, обхватил свой мощный член пальцами. Его рука быстро двигалась по плоти, грудь высоко вздымалась, а глаза заволокла пелена похоти. Я смотрела на него и чувствовала непреодолимое желание дотронуться до этого таинственного предмета. Вытянув руку, я прикоснулась. Лорд зарычал и,

обхватив мою ладонь своею, продолжил движения. Ещё миг, и струя тёплой вязкой жидкости брызнула мне на грудь, потом вторая и третья. Он опустил член ниже, оставляя на моём лоне последние капли. Его палец снова вошёл в меня, заставив биться в небывалом экстазе. Он смотрел мне в глаза. Светло-карие, практически золотые, с едва заметными вкраплениями. Этот взгляд делал меня рабыней непонятного, нереального мужчины, без которого я уже не представляла свою жизнь.

Глава 7

Джеймс покинул комнату жены на рассвете. Оседлав своего жеребца, он дал знак открыть ворота и вылетел из замка, словно пуля. Покрыв расстояние в две мили, лорд пустил коня шагом, высматривая между деревьями небольшую заброшенную хижину. Спешившись, он вошёл в покосившийся сруб и упал на деревянный топчан лицом вниз. Он до сих пор не мог осмыслить, что произошло этой ночью. Юная девушка смогла сделать то, что ещё ни разу не удалось опытным соблазнительницам, вызвать эрекцию, безо всяких снадобий. Да, он не собирался заниматься с ней любовью, поэтому не выпил ни капли дьявольского зелья. Так что произошло с ним?

Дувр. Двадцать лет назад

– Ты староват для юнги, парень! ? суровый капитан «Толстой Марты» придирчиво осматривал худого долговязого подростка.

На «Марту» требовался юнга, но этот не годился. В мальчишке капитана раздражало решительно всё. Мало того, что юноша был смазливым, его одежда блистала безукоризненной чистотой и свежестью. Ухоженные руки, вымытые волосы. Как пить дать, отпрыск кого-то аристократа пытался сбежать из дома. Раз так, неприятностей с ним не оберёшься, а вот неприятности Биллу были нужны меньше всего.

– Кто твой отец?

Паренёк пожал плечами.

– Лорд Чандлер.

Ого! Салага даже не пытался скрыть своего происхождения!

– Проваливай отсюда. Море не для тебя. Ступай к папочке, наследничек. Наверное, он уже поднял на ноги всю королевскую стражу!

Парнишка не собирался сдаваться.

– Мои родители даже не заметят моего отсутствия. Я седьмой сын в семье. У меня шесть старших и трое младших братьев. Так, что милорду и миледи есть чем заняться.

Билл рассмеялся.

– «Толстуха» бороздит моря несколько месяцев подряд. Пресная вода в дефиците. Твои волосы станут жёсткими, а руки покроют мозоли.

– Плевать. Я не неженка и терпеть не могу мыться.

– А сил у тебя хватит, хлюпик?

Джейми заметил, что их обступила толпа ухмыляющихся матросов.

– А ты проверь, здоровяк!

Верзила сплюнул на мостовую и закатал рукава рубахи. Матросы потешались.

– Не зашиби лорда, Пит!

– Пацан уже в штаны наложил.

– Полегче, а то парень разрыдается.

Джеймс не собирался рыдать или спасаться бегством от огромного мужчины, который медленно надвигался на него, сжав руки в пудовые кулаки.
Не дожидаясь, когда одна из этих кувалд опустится ему на голову, парень размахнулся и нанёс удар в челюсть. Пит пошатнулся и отлетел к ногам хохочущих собратьев. Растерев скулу, он зарычал и тут же улыбнулся.

– Ты первый, малыш, кто завалил сурового Пита. Добро пожаловать в команду!

Матросы приблизились к Джемми.

– Приветствуем нового юнгу.

– «Толстуха» получила свежее тело. Она любит мальчиков.

– Пойдём, отметим твоё назначение, малыш. Поглядим, так ли ты силён в выпивке.

Этот вечер лорд помнил смутно. Он не только в первый раз напился, но и умудрился стать мужчиной в объятьях опытной шлюхи. Матросы приняли его в команду и больше не потешались над его происхождением.

Лондон. Замок лорда Чандлера

Лорд Чандлер вышагивал по комнате жены и изредка бросал грозовые взгляды в сторону всхлипывающей женщины.

– Успокойся, Маргарет! Я найму самое быстроходное судно. Мы настигнем «Толстуху Марту» в ближайшем порту.

Миледи вытерла глаза шёлковым платочком.

– И что? Он опять сбежит. Это ты виноват, Джеральд. Ты запрещал мальчику даже думать о море. И чего добился? Вместо того, чтобы, изучив мореходство, твой сын стал капитаном, он… он… моет палубу и лазает по мачтам.

– Но он мой единственный наследник, Мэг! Я просто не могу допустить, чтобы парень связал жизнь с морем. Он нужен королю, у него есть обязанности.

– Обязанности? Джемми ещё и родиться не успел, как ты повесил на него те самые обязанности. А ты хоть раз задумался, чего хочет он? Если ты продолжишь в том же духе, то потеряешь сына.

Лорд устало опустился в кресло.

– И что ты предлагаешь?

Маргарет взяла себя в руки.

– «Толстуха Марта» вернётся в порт через несколько месяцев. Ты встретишься с мальчиком и помиришься. Ты отдашь его на обучение, а потом купишь самый надёжный, самый быстроходный и самый прекрасный корабль.

– Но, дорогая! А как же служба королю?

Миледи встала и гордо выпрямилась.

– Королю можно служить не только на суше, но и на море.

Прошло пять лет

– Капитан Джеймс! Капитан Джеймс! Вас ищет этот мистер! ? загорелый мальчишка резво вбежал по трапу прекрасного корабля и, широко распахнув глаза, уставился на царивший на палубе беспорядок.

Лорд, выплясывал на капитанском мостике в обнимку с бутылкой рома под дружные аплодисменты команды. За пять лет он сильно изменился. На смену нежному подростку пришёл грубый сильный мужчина. Он раздался в плечах и нарастил мускулы. Каштановые волосы выгорели на солнце, а кожа стала обветренной и загорелой. Последние два года он умело управлял «Звездой Востока», самым быстроходным торговым судном в Англии, умело пополняя казну своей семьи и государства. Сегодня он стоял на палубе нового корабля,

который построили согласно его пожеланиям.

– Давай к нам, Никки! Глотни из моей бутылки!

Мальчик впервые видел своего капитана в таком состоянии. Стоявший рядом высокий седой старик широко улыбнулся и раскрыл Джеймсу свои объятья.

– Джемми! Малыш! Ты превратился в настоящего морского волка.

Капитан шаткой походкой подошёл к старику и обнял его огромными ручищами.

– Старый Билл! Как поживает «Толстуха Марта»?

– Твоими молитвами. Я пришёл по делу, но, вижу, разговаривать с тобой сегодня бессмысленно. Ты… гм… не в форме.

Лорд расхохотался.

– Когда дело пахнет деньгами или хорошей дракой, я всегда в форме!

Джеймс дотащился до борта корабля, легко перепрыгнул парапет и камнем полетел в воду, поднимая миллионы брызг. Матросы переместились на левый борт, поддерживая барахтающегося в холодной воде капитана одобрительными криками. Кто-то спустил в воду верёвочный трап. Лорд ухватился обеими руками и медленно полез вверх.

– Полегчало, сынок? ? Билл потешался, когда Джеймс стаскивал наполненные водой сапоги и тряс гривой каштановых волос.

Пышнотелая блондинка проплыла мимо мужчин и прижала лицо лорда к своей огромной белоснежной груди. Джеймс изловчился и посадил красотку себе на колени. Та завизжала, чувствуя, как платье становится мокрым, и попыталась вырваться. Лорд ослабил хватку и шлёпнул женщину по выдающейся филейной части.

– Ступай в каюту, Мэри, и собери свои вещи. Ты покинешь нас немедленно. Завтра мы отплываем.

– Но, милый…

– Там на столе кошелёк. Возьми его.

Мэри широко улыбнулась и снова приблизилась к мужчине.

– Вчера ночью ты был так мил, что обещал взять меня с собой.

– Да? ? лорд пил вторые сутки и слабо помнил, что было вчера. Он не мог понять, что заставило его дать такое нелепое обещание портовой шлюхе.

–Ты будешь ждать меня на берегу, детка. Но я решил назвать каравеллу твоим именем.

Женщина покраснела от удовольствия.

– Ты назовёшь этот прекрасный корабль «Мериям»?

Джеймс тряхнул головой.

– Нет, «Блудница», «Леди Блудница»!

Матросы засвистели и заулюлюкали, Мэри зарычала и быстрым шагом направилась в капитанскую каюту за своими вещами. Пусть только попробует приблизиться к ней! В следующий раз она выставит его из своего дома.

Лорд проводил взглядом женщину мутным взглядом и уставился на Билла.

– Ну, что у тебя за дело, старик?

На загорелом лице капитана блеснули крепкие зубы.

– Китай, малыш!

– Что?

Билл уселся на бочку с порохом.

– Пять капитанов. Мы хотим отправиться туда. У тебя прекрасная каравелла, ? старик с нежностью обвёл взглядом великолепное трехмачтовое судно с латинскими парусами и шарнирным рулем. ? Так что, присоединяйся. Только представь, тончайшие ткани, специи, чай! Мы вернёмся богачами!

Джеймс задумался. Прибыль была немаловажным аспектом, но, когда дело пахло настоящими приключениями…

– Я согласен.

Лорд чувствовал невероятное возбуждение. Оно концентрировалось в причинном месте, распространяясь горячей волной по всему телу. С трудом открыв глаза, он увидел голую девушку, бесстыдно оседлавшую его. Она то высоко поднималась, то резко опускалась, вдавливаясь со всей силой. Пышная грудь подпрыгивала в такт неистовых движений. Джеймс впился пальцами в её упругие ягодицы и начал двигаться навстречу. Миллион вопросов вертелся в голове, но сейчас это не имело значения. Ему хотелось только одного, кончить, как можно быстрее, в это роскошное тело. Девушка выгнула спину и стала массировать свой клитор, не замедляя движений.

– Помоги мне кончить, англичанин! Я этого больше не вынесу.

Джеймс вышел из неё и поставил на четвереньки. Раздвинув белоснежные бёдра, он вошёл резко и грубо. С каждым толчком его напряжённые яички били по клитору, вызывая громкие стоны незнакомки. Он тоже был на краю, но почему-то никак не мог почувствовать оргазм. Это становилось невыносимым. Что-то держало его на грани, не давая облегчения.

– Что происходит?

Незнакомка вывернулась и села на грубую циновку, тяжело дыша.

– Немного переборщили с настойкой. Нам придётся заниматься этим несколько часов. Лучше сбавить темп, иначе мы просто не доживём до разрядки. ? Мягкий

акцент ласкал, словно третья рука.

Лорд упал на спину, закинув руки за голову. Девушка устроилась между его бёдер и провела языком по набухшей головке.

– Я Элис, и мы на острове.

Она принялась умело ласкать лорда.

– Как я сюда попал?

– Ты и вправду ничего не помнишь? Мы нашли тебя у скал без сознания.

Воспоминания возвращались. Шторм. Волны вертели корабль, словно игрушку, грозя утащить на дно. Небо заволокли грозовые тучи. Небо цвета моря, море цвета неба. Ледяной дождь, ветер… Им повезло, что матросы вовремя убрали паруса. Это вселяло крохотную, но всё-таки надежду на спасение. Очередная волна накрыла «Леди Блудницу» и лорд услышал слабый крик, затерявшийся в шуме разбушевавшейся стихии. Никки! Мальчишка свалился за борт! Обвязав себя верёвкой, Джеймс кинулся следом. Ему удалось схватить перепуганного подростка. Пятеро матросов спешили на помощь. Лорд видел, как Никки зацепился за край корабля, как несколько рук втянули мальчика на борт, но тут «Леди» качнуло, верёвка треснула, и Джеймс полетел вниз…

? Иди сюда, малышка!

Лорд обнял девушку и пристроил руку у неё между ног, аккуратно потирая изнывавшую плоть.

– Чем ты опоила меня?

Элис развела ноги шире, давая возможность мужчине проникнуть в неё пальцем.

– Мы нашли тебя три дня назад. В этом районе кораблекрушения ? не редкость. Но никому ещё не удавалось выжить. Мы не обнаружили обломков твоего судна. А ты… ты умирал от переохлаждения и обезвоживания, хотя серьёзных травм на тебе не было. А… ах… вот так немного глубже.

Она закатила глаза. Её руки поглаживали огромный член мужчины, но Джеймс смог сконцентрироваться.

– Чем ты напоила меня, колдунья?

Элис вновь открыла глаза

– Это тортс, кустарник, который растёт на скалах. Его ягоды исцеляют все болезни. Мы их сушим и перемалываем в порошок. Всего несколько пылинок ставят на ноги даже умирающих. Но у него есть побочный эффект.

– Я понял, о каком эффекте ты говоришь.

– Но ты не волнуйся, нужно потерпеть всего лишь несколько часов.

Джеймс застонал. Это была настоящая пытка. К утру действие напитка стало ослабевать.

– Ляг на меня, ? взмолилась Элис. ? Думаю, теперь всё получится.

Лорд накрыл девушку своим телом и стал неистово вталкиваться в неё. Всего лишь миг, и он ощутил сокращение внутренних мышц вокруг своего члена. Усилив движения, он зарычал, почувствовав, как сперма изливается из него горячими мощными струями.

Они проспали весь день, тесно прижавшись друг к другу. И только вечером Элис вывела его на улицу. Хижина девушки находилась на краю поселения. Обойдя скалистую гряду, пара попала в центр аккуратной деревни. Островитяне приветливо улыбались и, видимо, приветствовали их на непонятном языке.

– С чего ты решила, что я англичанин, и откуда знаешь английский?

Девушка улыбнулась. Она уселась недалеко от костра, где несколько жителей танцевали под звуки барабанов.

– Ты не первый англичанин, который появился здесь. Десять лет назад у нас высадился английский священник. Он был очень добрым, организовал на острове школу. Я единственная, кто освоила твой язык. А что касается твоей национальности, это было не сложно. Два дня ты бредил, звал Никки, отдавал команды. Кто ты?

Лорд усмехнулся, поправив на плече разорванную рубаху.

– Джеймс, капитан Джеймс.

Как давно это было… Лорд поднялся с топчана и вышел из хижины. Опять воспоминания, которые причиняли невыносимую боль. Он глубоко вздохнул и выкрикнул в дождь: «Элис! Где ты?» Сейчас его голос звучал не так уверено. Юная жена зародила в его душе сомнения. А стоило ли искать ту, которую он покинул десять лет назад…

Глава 8

Я проснулась с первыми лучами солнца и не обнаружила мужа рядом. Что за чёрт! Я вспомнила всё, что он выделывал со мной прошлой ночью и покраснела. Оставалась слабая надежда, что это был всего лишь сон, но окровавленная ткань на полу была лучшем доказательством того, что я стала женщиной. Я искренне надеялась, что лорд уже покинул замок. После всех этих, гм, утех, не знала, смогу ли посмотреть ему в глаза. И неужели мне это понравилось? Внутри всё болело. Я заметила злополучный горшочек с мазью в изголовье кровати и опустила палец в вязкую массу. Минуту я раздумывала, стоит ли это делать… Скинув одеяло, широко раздвинула ноги и ввела палец с лекарством во влагалище. Бёдра инстинктивно дёрнулись навстречу удовольствию. Мне стало нехорошо. Какой стыд! Я одёрнула руку и часто задышала. Грудь напряглась, а соски затвердели. Да что это со мной? Я набрала ещё немного эликсира и опять ввела палец в разгорячённое лоно. Тихий стон

пронзил тишину хмурого утра. Не в силах остановиться, я стала лихорадочно двигать рукой, безумно вращая бёдрами. Я выгибалась дугой, радуясь, что никто меня не видит. Запретные удовольствия, с которыми я познакомилась всего лишь несколько часов назад, захватили меня с невероятной силой.

В дверь постучали, я испугалась, натянула одеяло, прикрыв свою наготу, и чуть не взвыла от неудовлетворённого желания.

– Войдите.

На пороге стояло несколько женщин. В одной я узнала лекаршу-повитуху, жившую в соседней деревне.

– Доброе утро, миледи! Я Сида.

Я кивнула, боясь, что бешеный стук сердца подскажет, чем я занималась всего минуту назад.

Сида вымыла руки в тазу и повернулась ко мне.

– Простите, миледи, но я должна осмотреть Вас. Ваш отец настоял на этом.

Я искренне не понимала, что должна делать в такой ситуации.

– Просто развернитесь к свету и раздвиньте ноги.

Я легла поперёк кровати и сдвинула одеяло вверх. Мои колени были плотно сжаты.

Я просто не могла заставить себя раскрыться.

– Не нужно меня стесняться, госпожа! Вам всё рано придётся это сделать, когда я вернусь в замок, чтобы принять Вашего первенца.

Собрав всю волю в кулак, я раздвинула ноги и согнула их в коленях. Сида аккуратно развела складки пальцами.

– Да, сомнений нет. Брак состоялся.

Я не успела перевести дух, как услышала голос тётушки.

– Так не пойдёт. Ты должна проверить её изнутри.

Изнутри? Что это значит?

– Но, госпожа! Я работаю повитухой двадцать лет. И мне достаточно…

– Я сказала, изнутри!

Женщина тяжело вздохнула и ввела в меня палец. Нет, я не ощутила возбуждения, скорее наоборот. Вскрикнув, я попыталась инстинктивно отстраниться. Слава Богу, это быстро закончилось.

– Свидетельствую, брак подтверждён.

Женщины поклонились и удалились, забрав окровавленные полотенца. Тётушка не спешила покидать мою спальню. Она присела на краешек кровати и хищно улыбнулась.

– А ты везучая. Я знаю три дюжины женщин, которые продали бы душу дьяволу, лишь бы заполучить Джемми в мужья. И как? Тебе понравилось? Он был нежным?

Глаза Ирен блестели от возбуждения. Я молча отвернулась, зарывшись лицом в подушку. Тётка склонилась надо мной и провела рукой по волосам.

– Ты можешь молчать, сколько угодно, девочка, но я видела, как расширились твои глазки, когда Сида пощупала тебя там. Ты только кажешься маленькой и неопытной, но при должном руководстве, сможешь стать страстной женщиной. Я даже знаю, что подарю тебе на День Рождения. Это будет милая французская игрушка. Ты сможешь удовлетворять себя, когда твой муж будет в море, если решишь хранить верность ему. Многие дамы доводят себя до оргазма своими собственными руками. И в этом нет ничего зазорного.

Я не выдержала и повернулась к Ирен.

– Сами? П-почему?

Женщина откинулась на спинку кровати.

– Ну, некоторых не удовлетворяют мужья должным образом, некоторые предпочитают игрушки любовникам. Ещё есть вдовы…

Тётушка вдовствовала уже пять лет. Неужели и она?

– М-милорд уехал?

– Совсем нет. Он покидал замок ненадолго, но вскоре вернулся и сейчас беседует с Антуаном.

– Как п-папа?

– Ему гораздо лучше.

Я выпрыгнула из-под одеяла и кинулась одеваться. Ирен провела рукой по смятой простыне.

– Надо же! Кровь и сперма. Он действительно сделал это.

Спустившись на первый этаж, я подбежала к комнате отца. Дверь была приоткрыта.

– Ты уезжаешь сегодня?

– Да, через пару часов. Мы должны успеть к приливу. Надеюсь вернуться месяцев через шесть и застать тебя в добром здравии.

Моё сердце сжалось в тиски. Мой муж уезжает на целых шесть месяцев. Катастрофа! Не знаю почему, но я сильно расстроилась.

– Твоя дочь просто прелесть, Антуан. Я оставлю двадцать воинов, как и обещал, и своего помощника. Его зовут Шервуд Брик. Он сын моего друга и наставника, хороший парень. И, если тут появится барон, Шер сможет руководить обороной.

Я подошла к двери и тихо постучала.

– П-папа, это я.

– Входи!

Я была несказанно рада, увидев отца. Он всё ещё оставался бледным, но теперь хотя бы мог сидеть в кровати, облокотившись спиной о ворох подушек.

– Как ты с-себя ч-чувствуешь?

– Лучше, малышка, гораздо лучше!

Я смутилась от пристального взгляда лорда.

– Сегодня я покидаю замок, Луиза. Но перед отъездом хочу поговорить с тобой.

Его тон напоминал тон моего отца, когда тот давал мне наставления перед отъездом. Сейчас Джеймс совсем не походил на мужчину, который так бесстыдно ласкал меня этой ночью.

– Да, м-милорд.

Я опустила глаза и покинула спальню отца.

Мы отъехали от замка на две мили и остановились у маленькой заброшенной хижины. Когда-то тут жил пастух. Теперь же этот дом служил кровом для путников. Управляющий замка следил, чтобы в нём был торф, чистая вода и сухие простыни.

Джеймс снял меня с коня и завёл внутрь. Он молча склонился над очагом, разжигая пламя. Зачем он привёз меня в эту хижину? Мы могли бы поговорить

и в замке…

– Всё, что я сказал вчера, девочка, остаётся в силе.

– В-вы о чём?

Лорд повернулся ко мне лицом.

– Не для кого ни секрет, что наш брак не что иное, как сделка. Ты ещё так молода. Когда-нибудь ты встретишь свою любовь. И я не буду препятствовать тебе.

– Вы н-намекаете, ч-что я м-могу иметь лю-юбовника?

Джеймс плотно сжал губы.

– В наше время это не осуждается.

Вот это да! Слышать такие слова от мужа! Я чуть не лопнула от возмущения.

– А Вы? Вы т-тоже б-будете иметь лю-юбовниц?

– Любовниц? Нет. Я ненавижу обязательства. Но женщины в моей жизни были и будут. Не хочу скрывать этого.

Я похолодела. Щёки горели, будто кто-то отхлестал меня по лицу.

– Т-тогда удач-чи.

Я встала и направилась к двери.

Джеймс настиг меня в два прыжка и развернул к себе лицом.

– Ты хорошая девочка, но мы просто не подходим друг другу. Думаю, ты это уже поняла. ? Он прижал меня к себе и с силой втянул воздух.

Моя гордость исчезла, растворилась в его объятьях. Плащ упал на земляной пол, и я плотнее прижалась к своему мужу.

– Что ты со мной делаешь?

Он поднял меня на руки и опустил на грубый топчан, покрытый овечьими шкурами. Его губы приблизились к моим. Он нежно поцеловал меня и, немного отстранившись, посмотрел в глаза, будто ожидая разрешения, какого-то знака. Я сомкнула веки и прижалась к нему ещё крепче. Джеймс опять склонил голову, прокладывая дорожку из невесомых поцелуев от уха к ключице. Я обняла его за шею, погрузив пальцы в густые локоны. Лорд зарычал и, стянув лиф моего платья, принялся облизывать грудь. Я попыталась стянуть с него рубашку, но он быстро скинул её сам и прильнул ко мне ещё ближе. Он устроился между моих ног, потираясь своей грудью о мою, двигая бёдрами, и, вызывая во мне неукротимое желание. Одежда мешала нам обоим. Подняв пышные юбки, лорд минуту рассматривал меня, водя пальцем по разгорячённой плоти, будто размышляя о чём-то. Его потрясающий член вырос и напрягся так, что блестящая головка выступала из-за пояса кожаных бриджей. Он развязал шнурок и выпустил предмет своей гордости на волю. Склонившись надо мной, он стал водить им по влажному лону, рыча от неутолённого желания. Я провела рукой по его широкой груди, покрытой струйками пота.

– Д-давай же!

Я обхватила рукой напряжённый член и приблизила к узкому входу. Джеймс тяжело дышал.

– Расслабься, девочка. Мы должны попробовать.

Он с трудом ввёл в меня головку и начал медленно продвигаться вперёд.

– Нет, ты слишком тугая.

Я приподняла ягодицы, стараясь помочь ему, но он был нереально велик. Мышцы внутри меня инстинктивно сжались, не давая мужу ни единого шанса.

Лорд зажал член рукой и стал двигаться во мне, входя не больше, чем на дюйм. Я немного расслабилась, но это мало что изменило. Он взял мою кисть и положил на пульсирующий жезл. Аккуратно сжимая его пальцами, двигаясь вдоль ствола, я старательно насаживала себя глубже и глубже, но этого было недостаточно. Мужчина не мог вместить в меня даже половину своего размера. Джемми обхватил мою руку и стал двигать ею быстрее и быстрее, пока горячая вязкая струя не оросила моё лоно. Мой муж содрогался, а я продолжала ласкать его, пока он не отстранился.

– Умница! А теперь и ты должна кончить.

Лорд ввёл два пальца в моё влагалище, одновременно нажимая на клитор. Я бесстыдно двигалась навстречу ему, пока волна острого удовольствия не накрыла меня с головой.

Как странно. Ещё вчера я хотела, чтобы ненавистный жених навсегда убрался из моего замка, а сегодня, когда он покинул его, ощутила пустоту и одиночество. Тоска и безысходность сжимали моё сердце в жёсткие тиски. Хотела разрыдаться, но не могла позволить себе даже такой малости. Слоняясь без дела по двору, я столкнулась нос к носу с незнакомым юношей. Светлые вьющиеся волосы, ясные голубые глаза. Он чуть не сбил меня с ног, и очень расстроился по этому поводу.

– Простите, миледи! На суше я очень неловок.

– Я улыбнулась.

– Вы од-дин из тех, к-кого милорд ос-ставил охранять эт-тот зам-мок?

Парень улыбнулся. Белоснежные зубы резко контрастировали с загорелой кожей.

– Шервуд Брик к Вашим услугам. Но Вы можете звать меня просто Шер.

Я кивнула и продолжила свой путь.

– Я всегда к Вашим услугам, госпожа! ? крикнул вдогонку юноша.

Глава 9

Лорд с пятью воинами скакал в Дувр. Если он не выйдет в море немедленно, то просто сойдёт с ума. Только там, стоя на мостике, и, наблюдая, как солнце заходит за горизонт, он сможет успокоиться, прийти в согласие с собой. Ветер и солёный бриз всегда действовали на капитана лучше любых лекарств, исцеляя физические и духовные недуги. Там, на корабле, его мысли прояснятся, и он примет для себя единственно верное решение. Но почему сейчас, несмотря на изнурительную скачку, его мозг работал в одном направлении? И это направление вело обратно, в сторону ВайтХолла. То, что произошло сегодня, он уже не мог назвать случайностью. Его тело реагировало на девушку, он хотел её. Джеймс пришпорил коня и поскакал ещё быстрее, чувствуя, что твердеет даже при воспоминании о стройных ножках Луизы. «Что, друг? Тебе нравится быть двоеженцем?» Внутренний голос задал совершенно уместный вопрос. «Кого из них ты выберешь? Решай, иначе неопределённость сожжёт тебя изнутри!»

Десять лет назад. Остров Битан

Джеймс сидел с Элис у костра и любовался звёздным небом. Деревня просто утопала в зелени пальм и экзотических растений, многие из которых оказались съедобными. Аборигены жили в добротных глиняных домах и носили длинные домотканые рубахи.

– Не обижайся, малышка, но я много повидал. Я всегда был уверен, что островитяне строят хижины из веток и носят набедренные повязки.

Девушка рассмеялась.

– Отец Бенидикт научил нас многому. Мы стали более, как это сказать?

– Цивилизованными?

– Да. Женщины научились прясть и ткать, а мужчины делают красивую мебель. Тут растут не только пальмы. На склонах скал много каменных деревьев, уэмапутта. Из них строят большие лодки.

– И сколько святой отец прожил тут?

– Десять лет. Он приплыл на корабле-призраке.

– Что это значит?

– Наши мужчины рыбачили в открытом море. Они заметили дрейфующую шхуну. Команда погибла от какой-то болезни. Тела матросов покрывали гнойные язвы. Выжил только один.

– Чума!

– Да. Именно так святой отец и называл эту болезнь. Мы приютили его в деревне. Он много сделал для моего народа.

– И он никогда не пытался вернуться домой?

Элис тяжело вздохнула.

– Никто не может покинуть этот остров. Иначе смерть.

Джеймс увидел, как на площадке появилось несколько седовласых старцев. Его никогда не подводили звериные инстинкты. Капитан не понимал язык аборигенов, но именно сейчас он ощутил нутром, надвигающуюся опасность. Он не мог объяснить это внезапно возникшее чувство. Но оно было таким знакомым и реальным. Элис тоже напряглась, прислушиваясь к разговору соплеменников.

– Милая, что-то не так? Я не понимаю, о чём твои люди говорят, но восторга у меня не вызывает даже воздух вокруг нас.

– Мы сейчас вернёмся в хижину. Ты останешься там и будешь ждать моего возвращения. ? Девушка гордо подняла голову, и, взяв Джеймса за руку,

направилась к горной гряде.

– Что происходит?

– Ничего не спрашивай, просто доверься мне!

Капитан сидел на большом гладком камне, всё ещё хранившем тепло полуденного солнца, и с тоской смотрел на водную гладь. Шторм закончился. Тучи расступились, выпустив на волю огромный жёлтый диск луны. Миллионы звёзд усыпали тёмный небосвод. Джеймс был опытным мореходом, умевшим читать звёздное небо, как карту. До Китая он не доплыл совсем чуть-чуть. При такой погоде он мог покрыть это расстояние даже на лодке за трое суток. Волшебная страна была так близко и так далеко. Он надеялся, что его корабль не пострадал. Вот только, найдут ли его на острове, который даже на карту не нанесён? Волны ласкали каменистый берег и застенчиво отступали. Безупречный штиль! Оглянувшись на шорох, он увидел взволнованную Элис, спешившую по тропе. Рядом с ней шагал довольно высокий островитянин.

– Джеймс, обстоятельства складываются не в лучшую сторону. Собрание старейшин пришло к решению, что ты должен умереть. Никто не имеет права, увидев хоть раз этот остров, покинуть его. Но ты молодой и сильный. Люди считают, что рано или поздно, ты устроишь побег. Я не могу допустить этой казни. У меня есть план. Знакомься, это мой молочный брат, Дуат. Его мать умерла при родах, нас выкормила моя. С тех пор мы неразлучны. Это лучший художник нашего племени. Своими рисунками он соединяет всех влюбленных. Женщина на острове имеет власть сама выбрать себе мужа, и я выбираю тебя. В твоем мире этот брак вряд ли будет действителен, но здесь он станет твоей защитой. И сейчас обряд осуществится. Ложись и терпи.

Джеймс был ошеломлён. Как зачарованный, он улегся на правый бок, не задавая лишних вопросов. Дуат достал из заплечной сумки пузырьки с чёрной жидкостью, тонкие иглы и открыл бутыль с резким запахом алкоголя.

– Огненная вода!

Прокалив инструменты в огне, он опустил их в сосуд с крепким напитком, и только тогда, когда острая игла стала играть по коже Джеймса, капитан понял, что за процедура его ожидает. Стиснув зубы, он не издал ни звука.

– Теперь у нас будут одинаковые татуировки. Это превратит тебя в моего мужа. И никакой совет не сможет отнять тебя у меня. Это нерушимый закон моего племени. Только так я могу тебя спасти.

Минуты тянулись мучительно долго, превращаясь в часы. Дуат был искусным мастером с лёгкой рукой. Боль незаметно уходила с последними штрихами затейливого рисунка. Сделав свою работу, статный юноша быстро удалился по потаённой тропе. Джеймс перевернулся на спину и прислушался. Наступившая тишина казалась зловещей. Умолкли чайки, ветер стих, и даже море, отойдя от берега на сотню ярдов, застыло в мерцающем сиянии. Шаги. Элис напряглась и подошла к дверям. Небольшой отряд передвигался по тропе практически бесшумно. Во главе шествовал вождь, а за ним несколько вооруженных воинов. Элис усмехнулась ? ритуал был проведен вовремя, обогнав Смерть всего на полшага. Поклонившись старцу, девушка смело шагнула вперед и заговорила по-английски, чтобы Джеймс мог понять её:

– Рада видеть Вас, о мудрейший, в нашем скромном жилище. Мы с моим мужем окажем Вам всё своё гостеприимство, пригласив к нам на скромную трапезу…

Старейшина опешил, но, чтобы не потерять лица, медленно вошёл в хижину. Джеймс уже сидел на кровати, его голый торс блестел в свете луны, глаза смотрели твёрдо и бесстрашно. Увидев свежую татуировку на теле чужака, вождь понял, что его провели, как мальчишку. Но закон есть закон. Даже он, самый главный на этом острове, ничего не мог сделать. Сохраняя внешнее спокойствие, он медленно произнёс, коверкая английские слова:

– Да будет счастлив ваш судьба! Красив и здоров дэтей вам! Но остатся один условие, против который не придумано ещё ни один уловка: никто не сметь покидать этот остров. Смерть ждать любой, кто нарушить эту заповедь!

Стукнув посохом изумительной работы в виде свернувшейся кобры, которая представляла татем племени, старейшина показал, что разговор закончен.

Элис и Джеймс остались одни. Никто не сказал ни слова. Руки сами потянулись навстречу друг другу, губы яростно искали утешения. Они откинулись на ложе, покрытое овечьими шкурами. Пропитанные маслами, мягкие накидки испускали изысканный аромат экзотических цветов. Тела влюблённых горели неистовым пламенем. Джеймс покрыл страстными поцелуями руки девушки, постепенно

перемещаясь на загорелые плечи, шею, спускаясь к пышной груди с большими набухшими сосками, упругому животу и ниже, к спасительной замысловатой татуировке. Ноги Элис непроизвольно раскинулись перед его лицом. Розовой островок принял страстные губы Джеймса. Язык мужчины врывался в пылающее лоно все глубже и мощнее, всасывая сладкие соки её возбуждения. Элис заставила капитана поднять голову и посмотреть на неё. Прекрасные миндалевидные глаза горели неистовым светом, притягивали и зачаровывали, превращая лорда в их вечного раба. Осознание пришло внезапно. Он не хотел бежать с острова. Единственным желанием было, остаться тут навсегда, любить эту фантастическую женщину, дарить ей свою нежность. Элис обвила руки вокруг его шеи и впилась в него страстным поцелуем, ощущая свой собственный вкус и запах на его губах.

– Ты взял меня в жёны, англичанин! Но сможешь ли ты удовлетворить меня? Я не похожа на женщин твоей Родины.

– Что ты знаешь об англичанках?

Элис откинула Джеймса на шкуры, любуясь его огромным умелым членом.

– Только то, что рассказывал священник. Он пытался и нас сделать такими. Старик считал, что получать удовольствие грешно. И пары должны совокупляться только для продолжения рода. ? Её умелые пальцы прошлись по напряжённому стволу и поймали каплю, выступившую на головке.

– И что?

– У него ничего не вышло. Мы свободные люди, любим получать удовольствия и дарить их.

Не испытывая никакого смущения, мягкими губами девушка обхватила пульсирующий член, вращая языком вокруг головки, и постепенно стала опускаться на него ртом. Рука лорда легла на её волосы и стала потихоньку нажимать, помогая более глубокому проникновению. С большой неохотой девушка оторвалась от своего увлекательного занятия. Оседлав мужа, Элис раздвинула ягодицы и медленно опустилась вниз.

– Ты ещё не брал женщину вот так?

Лорд был ошеломлён. Откинувшись назад, она развела складки своего лона.

– А теперь введи пальцы сюда. Люби меня так, как никого никогда не любил!

Капитан просто потерял рассудок. Стимулируя клитор и, проникая в пылающее влагалище, он чувствовал через тонкие перегородки свой собственный член. Бёдра мужчины начали неистово двигаться навстречу её теплу, пот заливал лицо. Элис жёстко насаживала себя, потирая коричневые соски, истекая соками.

Оргазм пришел к ним одновременно. Над чистым звездным небом он звучал как долгое эхо. Эта была их первая брачная ночь, бешенная, сумасшедшая и невероятно прекрасная.

– Спасибо, Элис, милая девочка! Ты дважды меня спасла, и я готов еще раз пойти на смерть, лишь бы сделать тебя счастливой!

В морской пучине я сейчас увидел

Прекрасной девы взор нетерпеливый.

И под покровом ночи молчаливо

Меня лишает сна, рассудка, силы

Её улыбка. В ней огонь таится…

Желая вожделением насладиться…

Глава 10

Лорд всё рассчитал правильно, и «Леди Блудница» покинула гавань точно в срок. В капитанской каюте лежала почта, но Джеймс так и не притронулся к ней. Тоскливым взглядом он наблюдал, как берега Англии исчезают в туманной дымке, а где-то на востоке, в трёх днях пути от Дувра, в огромном белоснежном замке всё ещё оставался кусочек его каменного сердца, такого холодного и неприступного. Когда паруса на фок- и грот-мачтах поймали попутный ветер,

лорд покинул мостик и направился в каюту. Чандлер гордился своим парусником, который, имея высокий нос и корму для сопротивления океаническим волнам, бороздил бескрайние морские просторы вот уже десяток лет. Обладая прекрасной грузоподъёмностью, он одновременно был и торговым судном и грозным военным кораблём.

Крохотное пространство занимала узкая койка и письменный стол. Джеймс зажёг свечу и бегло просмотрел стопку писем. Его внимание привлекло одно, отправленное из Алжира. Он сорвал сургучовую печать и задумался. Диего Альварес, Чёрный Принц, знаменитый испанский капитан пиратской шхуны «Reina de los mares», приговорённый к виселице судами трёх государств. Они как-то встречались. Неужто, хоть кто-то напал на след его женщины?

Лорд устало закрыл глаза. Прошло без малого десять лет, но он помнил всё, будто это было вчера…

Остров Битан

– Ты же не собираешься провести тут всю свою жизнь?

Элис сидела на кровати, скрестив ноги, и, уплетала кукурузную кашу из простой глиняной тарелки.

– Почему бы и нет? Мне нравится этот остров. ? Лорд придвинулся ближе и обнял девушку за плечи.

– Что тут хорошего? И ты не знаешь нашего вождя. Он найдёт какую-нибудь зацепку, и лишит тебя головы. ? Элис отодвинула тарелку. ? Мы выиграли несколько недель, но не долгую счастливую жизнь.

– И чем я успел насолить вашему вождю?

– Не спрашивай, просто поверь!

– Допустим, я решусь на побег. Ты поедешь со мной?

Девушка улыбнулась.

– Я бы с удовольствием отправилась в Англию. Но ты… разве ты сможешь привести меня в свой дом, познакомить с семьёй?

Джеймс задумался. Внешность Элис была так необычна, что вряд ли её приняли при дворе, даже в качестве его жены. Но вот в роли любовницы-содержанки, ей жилось бы неплохо. Отогнав крамольные мысли, Джеймс взял красавицу за руку.

– Решено. Мы сбежим вместе.

– И ты женишься на мне по вашим законам? ? глаза девушки блестели, как в лихорадке.

Сейчас главной задачей было выбраться с проклятого острова живыми. А дальше… он подумает, как поступить дальше.

Прошло только два дня. Казалось, островитяне потеряли интерес к чужаку, слишком высокому, слишком сильному и слишком опасному. Жизнь в деревне шла своим чередом, уныло и однообразно. Единственным развлечением аборигенов были танцы под барабаны в свете огромного костра. Элис собрала свои пожитки в маленький узелок.

– А это возьмёшь ты. ? Она протянула лорду флягу, обшитую толстой кожей.

– Что ЭТО?

– Тортс, волшебный порошок. ? Лукаво подмигнув, девушка потрепала Джеймса за щёку. ? Тебе же понравилось, дорогой?

Лорд содрогнулся, вспоминая своё пробуждение на острове. Нет, ни за какие блага мира он больше не примет эту гадость, даже если будет умирать.

– Надень ЭТО на шею ради меня!

Лорд нехотя согласился.

– Сегодня ночью в деревне состоится праздник. Я должна быть там, иначе возникнут подозрения. Ты же сможешь спокойно перебраться на восточную сторону и украсть лодку. С приливом, когда рифы покроются водой, мы отплывём.

Джеймс засмеялся.

– Куда? У тебя есть план, капитан Элис?

– Сначала на соседнюю гряду. Если ветер будет попутный, к полудню мы достигнем её. Мы спрячем лодку в одной их подводных пещер и будем ждать корабль. Там часто проходят суда.

– Ты была на тех островах?

– Однажды. Мы обследовали их с Дуатом. Я постараюсь достать немного еды и пресной воды на первое время.

Джеймс вышел из хижины и направился на вершину скалистого хребта. Да, остров имел все преимущества для того, чтобы со стороны моря казаться необитаемым. Укрытый голыми скалами, он представлял собой безжизненный кусочек суши, не вызывавший интереса у проходивших судов. Но, даже, если бы какой-то любопытный капитан решил обследовать его, то непременно погубил бы и свой корабль, и свою команду. Сквозь обманчиво прозрачную, искрящуюся в лучах ласкового солнца рябь, проступали смертельно опасные рифы. И только крохотные манёвренные лодки аборигенов, могли благополучно миновать их. На острове были и большие ладьи с треугольными парусами, напоминавшие малайские джонки. Видимо, местные мужчины выходили на них в открытое море. Только вот с какой стороны острова? Обследовать всё побережье было опасно. Кто-то из аборигенов мог заметить его интерес, и тогда за жизнь лихого капитана, никто не дал бы и медной монеты.

Джеймс повесил флягу на шею, спрятав под разорванной рубахой. Откуда у островитян такая вещица, ведь они никогда не контактировали с чужаками? Наличие «огненной воды», которой Дуат обрабатывал свои иглы, тоже настораживало. Иглы! Они же из металла. И сама система обработки, известная

только продвинутым докторам, вызывала вопросы. Нет, старый священник, не мог передать все знания, накопленные человечеством. Тут было что-то другое.

Капитан присел на тёплый выступ скалы. Слишком много загадок, слишком мало времени их разгадать.

– Вот ты где? ? Элис пробиралась по пологому склону.

Джеймс притянул к себе девушку и усадил её на колени.

– Скажи, малышка, между нами есть какие-то тайны?

– Ты о чём?

Лорд спрятал своё лицо в пышной груди возлюбленной.

– Ну…. для начала хочу заметить, что имя Элис как-то не подходит островитянке.

Девушка засмеялась.

– Вот оно, что! Разве это тайна? Меня зовут Элойтуан. Но святой отец называл меня Элис. И мне это нравилось.

– Есть ли что-то ещё, что я не знаю, но должен?

– Скоро мы покинем остров, и всё, что ты знаешь или не знаешь, будет неважно. Я хочу получить новую жизнь, ту, о которой рассказывал священник.

– Но меня мучает ещё один вопрос. Ты же не была девственницей, когда мы встретились? У тебя было много мужчин?

Элис нахмурилась.

– Достаточно, чтобы научиться доставлять радость.

Лорд почувствовал укол ревности. Он с удовольствием убил бы всех тех, кто ласкал это роскошное тело.

– Ладно, пойдём, уже смеркается. Ты отправишься за лодкой, когда взойдёт Элахан, Сириус, а потом дождёшься меня в хижине.

– Разве я не должен пойти на праздник вместе с тобой?

– Нет. Делай так, как я говорю.

Когда Джеймс начал спускаться с гряды, ему показалось, что у горизонта появились паруса.

Сидеть в хижине и ждать он не мог. Нервы были на пределе. Подойдя к кромке воды, лорд немного успокоился. И как только он додумался до того, чтобы остаться на этом острове? Какая чепуха! Его жизнь ? в море, на своём корабле. Он найдёт способ вернуться в Англию и позаботится об Элис.

Небо затянули густые облака. Чтобы хоть как-то занять себя, Джеймс отправился в деревню. Элис запретила ему появляться на празднике, но он решил немного понаблюдать за весельем островитян, чтобы как-то отвлечься от тягостных дум. Барабаны стучали громче обычного. Людские крики и шум, доносившийся с поляны, создавали ощущение какого-то шабаша. Обойдя густые заросли, лорд спрятался в тени огромной пальмы и замер. То, что он увидел, повергло мужчину в шок. Под иступлённый грохот десятки тел сплетались в жуткой неистовой оргии. Джеймс поискал глазами жену и, не увидев, решил отправиться на побережье, но тут в центре площадки появилась Элис. Она была совершенно обнажена. Длинные волосы, цвета вороньего крыла, укрывали её наготу. Ослепительно улыбаясь, она подошла к одиноко стоящему островитянину и протянула глиняный кувшин. Сделав несколько глотков, мужчина отбросил хрупкую посудину и сально улыбнулся. Его член стал увеличиваться на глазах. Положив руку на затылок Элис, он наклонил ей к восставшей плоти, заставив девушку встать на колени. Обхватив двумя руками её голову, абориген принялся врезаться в её рот с неистовой силой. Джеймс уже сделал шаг, чтобы кинуться из своего убежища к жене, остановить всё это безумие, как другой рослый парень приблизился к Элис и, приподняв её, вошёл в девушку сзади одним мощным толчком. Потом всё завертелось, как в дьявольском калейдоскопе. Джеймсу показалось, что это всего лишь дурной

сон. Рядом с Элис возникали всё новые и новые мужчины. Иногда только один становился счастливым обладателем роскошного тела, иногда она принимала в себя двоих, отдаваясь на ласки третьему. «Бежать!» Лорд попятился и помчался в сторону бухты. Нет, после всего увиденного, он уже не представлял островитянку в роли своей жены. Капитан видел, что девушке всё происходящее доставляло невероятное наслаждение. Аборигены сошли с ума. Они пили дьявольский напиток и совокуплялись до нервного и физического истощения. Это было неправильно, даже противно.

Отвязав небольшую лёгкую лодку от деревянного бруса, вбитого в каменистое дно, он толкнул её в море и вошёл в воду почти по плечи, двигая посудину впереди себя. Капитан обогнул мыс, когда увидел, что к острову причаливают незнакомые джонки. Вытянув лёгкое судёнышко на берег, Джеймс спрятался за огромными валунами и прислушался.

– Buena tarde! ? высокий мужчина в широкополой шляпе спрыгнул на берег.

Джеймс похолодел. Диего Альварес, Чёрный Принц, капитан «Королевы морей», самый жестокий пират средиземноморья. Но как он оказался в этих краях?

– Говорить по-английский. ? Вождь племени в сопровождении двух островитян появился, словно из воздуха.

– Приветствую тебя, мудрейший! Мы привезли товар. Заберём через две луны. Оплата такая же.

Старик кивнул и жестом показал, что моряки могут приступить к разгрузке.

– Хотеть женщин?

– В другой раз. Сегодня мы спешим.

Джеймс усмехнулся. Это многое проясняло. Теперь было понятно, почему вождь так стремился уничтожить его. Возможно, пиратские склады и являлись самой большой тайной острова. Через час, махнув рукой, Альварес поспешил убраться.

«А вождь на самом деле мудр. Пока одурманенные подданные сношаются до потери рассудка под звуки барабанов, он проделывает свои делишки. Только вот что за выгода лично для него? К чему иметь золото, если его негде потратить?»

– Ты решил уплыть без меня? ? горячий шёпот над самым ухом заставил капитана вздрогнуть.

Элис выглядела, как обычно. Если бы лорд не видел всё собственными глазами, то ничего даже и не заподозрил. Девушка обняла его за шею и потёрлась своей щекой о его.

Джеймс отстранился.

– Я знаю, чем ты занималась на празднике.

Казалось, красотка даже не смутилась.

– Это традиция племени. Я не могла ослушаться! ? Хороши традиции, нечего сказать! ? Но там, в Англии, у нас всё будет по-другому.

Она встала на четвереньки и приподняла полы рубахи.

– Давай же, сделай со мной то, что тебе нравится. Я же вижу, как ты возбуждён!

Лорд почувствовал тяжесть в паху. Зарычав, и, приспустив бриджи, он стал резко врываться в разгорячённую плоть. Схватил Элис за волосы, мужчина потянул её на себя. Яростные толчки стихли. Лорд выгнул спину и в последний раз насадил на себя девушку.

– Ты кончил, помоги и мне, ? взмолилась она, переворачиваясь на спину.

– Боюсь, если ты пила эту гадость, то я не смогу удовлетворить тебя. Никто не сможет.

– Пила, совсем чуть-чуть. Но мне нужна помощь. Я вся горю.

Джеймс схватил Элис за руку и потянул к спрятанной лодке.

– Скоро начнётся отлив, и мы надолго застрянем на этом острове. Если хочешь покинуть его, пойдём со мной, а если решила безудержно кончать, лучше возвращайся в племя.

– Я с тобой!

Ветер гнал лёгкое судёнышко вдаль от Битана. Уже в последний момент капитан решил не отсиживаться на соседних островах, где беглецов в два счёта могли обнаружить. Он доверился Богу и морским волнам. У горизонта показались паруса. Какой-то корабль плыл в сторону островов. Джеймс помрачнел. Для пиратской шхуны сейчас было неподходящее время суток. Тогда кто? Если ветер не поменяется, то через несколько часов таинственный парусник разобьётся о рифы. Лёгкую лодку относило в сторону. Мужчина сложил треугольный парус и взялся за весло.

– Там корабль. Ты видишь его, Элис?

Девушка прикрыла ладонью глаза от слепящего солнца.

– Да. Но нас относит в сторону.

Опустив в воду ладошки, она всеми силами пыталась помочь мужчине изменить направление. Не может быть! Лорд подумал, что сошёл с ума, когда через час различил очертания корабля. «Толстуха Марта!» Он удвоил усилия. Капитану показалось, что его заметили. Корабль немного изменил курс, неумолимо приближаясь к крохотному судёнышку, то исчезавшему в море, то всплывавшему на поверхность.

– Джеймс! Поторопись! ? крик Элис утонул в шуме волн.

Капитан посмотрел назад. Пять остроносых джонок быстро приближались. Ветер сносил их левее, но островитяне умело управляли четырёхугольными парусами из циновок и бамбуковых реек. «Толстуха» тоже была близко. Джеймс даже смог разглядеть, как моряки спустили на воду несколько шлюпок и принялись грести.

– Быстрее, Джеймс! Я умоляю.

Капитан выбился из сил. Руки, стёртые в кровь, уже не чувствовали весла. И тут с джонок полетели стрелы.

– Прыгай в воду, не мешкай. Ты доплывёшь, а я задержу их.

Лорд опустил девушку на дно лодки, прикрыв собой. Элис не могла сбросить тяжёлого тела. Она вцепилась мужчине в волосы и закричала.

– Плыви! Оставь меня! Со мной они ничего не сделают. У них отравленные стрелы, они перебьют всех матросов. Изловчившись, она дёрнулась, и перевернула лодку.

– Я никуда не поплыву один. Они убьют тебя!

Девушка приблизилась к мужчине. Её чёрные, как смоль волосы, разметались по воде огромным пятном.

– Со мной ничего не будет. Я дочь вождя. ? Она обняла мужа и нежно поцеловала его. Оттолкнувшись, Элис взялась за лодку и поплыла в сторону соплеменников. Джеймс дико закричал, но стал грести к «Марте».

– Я вернусь за тобой, Элис! Ты слышишь? Я обязательно вернусь!

Глава 11

Я ухаживала за отцом и каждый день благодарила Бога, что ему становилось лучше. Мы не разговаривали о Джемми. Отец старался быть деликатным, а мне было очень больно. Холода поздней осени заставили воинов, свободных от вахты, обосноваться в большом зале. Отец окреп и стал выходить к ужину из своей комнаты. Он всегда был душой этого замка. Рядом с ним становилось тепло и уютно даже в самые холодные вечера. Я любила сидеть у огромного камина и наблюдать, как папа общается с воинами. Со многими он сражался бок о бок, кто-то был только наслышан о его удивительной отваге, но все относились

к нему с величайшим уважением. И я гордилась своим отцом. Вот и сегодня, в ожидании ужина, рыцари потягивали эль, оруженосцы начищали мечи своих господ, а служанки кокетничали с молодыми солдатами гарнизона. Всё было мирно и спокойно, пока дозорный не сообщил, что заметил отряд в двадцать пять конников, который приближался к замку.

Отец вышел из-за стола. Он решил подняться на крепостную стену. Накинув плащ, я помчалась следом.

– Ступай в замок, родная!

– Но, папа!

Я надеялась, что мой муж по какой-то причине решил вернуться. Сердце просто выпрыгивало из груди. Я шла за отцом, не обращая внимания на сильный пронизывающий ветер. Когда, в окружении стражей, мы поднялись на стену, моё сердце упало. Рыцарь, гарцующий на белом жеребце, совсем не походил на моего лорда. Приземистый, грузный, на фоне своих воинов, он казался коротышкой.

– Приветствую Ваше Сиятельство!

– А, барон! Что привело тебя в мой замок?

Мужчина поднял забрало.

– Не вижу ничего предрассудительного в том, чтобы нанести визит соседу.

– Соседу? ? отец расхохотался. ? С каких это пор мы стали соседями? Да и вырядился ты так, словно отправляешься на войну, а не в гости.

– Мы так и будем разговаривать через закрытые ворота?

Стража выстроилась вдоль стен, держа луки наизготове.

– Чего ты хочешь, Френсис? Если мою дочь, то ты опоздал. Она вышла замуж и очень счастлива.

Барон откинулся в седле.

– Да? И кто же её избранник?

Я вышла из-за широкой спины отца и сделала шаг вперёд.

– Л-лорд Чанд-длер.

Мне показалось, или коротышка был ошарашен.

– Такого просто не может быть. Верно, Вы шутите, девушка?

Мне стало смешно.

– Я н-не шучу. Из сот-тни дам лорд выб-брал меня. Мы об-венчались в нашей церкви, и этот б-брак был под-дтверждён.

Барон пришпорил жеребца и немного отъехал от стены.

– Я не верю. Это какой-то заговор. Я же говорил с королём.

– А теперь примчался сюда, надеясь, что я уже скончался? Так вот, твой шпион неправильно информировал тебя. Я жив, здоров и способен управлять своим замком и своими людьми.

Не говоря больше ни слова, барон помчался прочь, в окружении целого отряда грозных воинов.

Отец обнял меня.

– Вот видишь, дорогая, я оказался прав. Случись что со мной, и сэр Корнуэй нашёл бы способ прибрать ВайтХолл к рукам. Слава Богу, теперь у тебя есть защита, и я могу умереть спокойно.

Я просто оглохла от собственного крика, когда мой отец, поскользнувшись на каменной ступени, упал на грудь. Случайность, миг… И всё было кончено.

Прошёл месяц

Холодно. Мне было очень холодно и неуютно в огромном фамильном замке, где ярко полыхали все камины. Огонь! Раньше я любила смотреть на языки пламени, протягивая к нему руки. Но сейчас он не мог растопить душевную мерзлоту, я словно застыла в своём горе.

– Миледи! Ваш ужин!

Я даже не посмотрела на поднос, который Лора поставила на тумбочку у кровати.

– Вы должны поесть, хоть немного. Мина так старалась. Здесь всё, что Вы любите.

Я горько усмехнулась. Я не хотела ни есть, ни пить, ни жить. Если бы такое было возможно, я последовала бы за отцом в страну, где нет ни горя, ни печали. Иначе, почему оттуда ещё никто не возвращался? Мой мозг не мог принять простую истину. Я осталась одна в этом мире, в этом огромном опустевшем замке, который давил на меня своим величием.

– Я н-немного п-прогуляюсь, Лора. Воз-зможно, ап-петит п-появится.

Схватив плащ, я помчалась в конюшню.

– Миледи! Вы куда? ? Шер, чистил своего жеребца.

– Я н-ненадолго. Одна!

– Это хорошо, что Вы, наконец, покинули свою комнату, моя госпожа. Ваша Мечтательница совсем загрустила в стойле.

Я подошла к пегой кобыле и погладила волнистую гриву.

– Т-ты ос-седлаешь её?

Шер кивнул и принёс моё седло.

– Если Вы немного обождёте, я буду сопровождать Вас. Несколько минут, и я закончу с Вереском.

Огромный вороной конь совсем не вызывал ассоциаций с волшебным растением. Словно прочитав мои мысли, Шервуд усмехнулся.

– Для него вереск ? самый изысканный деликатес с молодых копыт. Бывает же такое!

Когда Мечтательница была осёдлана, я благодарно посмотрела на парня.

– С-спасибо, но я х-хочу п-побыть одна.

– Но, миледи! Вокруг небезопасно, к тому же, как я узнал, именно эта кобыла сбросила Вас шесть лет назад.

Я легко прыгнула в седло и ласково погладила Мечтательницу по крутой холке.

– Сама б-была в-иновата. А т-ты не в-волнуйся. Я с-скоро в-вернусь.

Легонько пришпорив лошадь, я вылетела из замка и поскакала в сторону леса. Сильный ветер трепал мои волосы, развивал плащ. В огромной тоске по умершему отцу, я удалялась всё дальше и дальше от отводивших глаза людей, от покрытого трауром дворца, где каждая мелочь напоминала о радостном и беззаботном детстве, о таких сильных и таких нежных отцовских объятиях, о мозолистых руках, привыкших сжимать меч, о смешном щекотании рыжеватой бороды, когда он меня целовал в лоб, вернувшись из похода, о разных милых безделушках, которые он привозил из Лондона. Я ненавидела барона всеми фибрами души. Если бы не он, отец не вышел бы на стену в тот роковой день, не поскользнулся на ступенях, и всё ещё был жив!

Слёзы уже все выплакала, до капли. Глаза оставались сухими. «Папочка! Как мне тебя не хватает, родной мой!» ? плакало моё израненное сердце. «Почему вы все меня покинули?» ? отчаянно стонала душа. Я неслась во весь опор и только на узкой тропе перевела лошадь на шаг. Между деревьев показалась знакомая хижина. Я спрыгнула с Мечтательницы и, привязав её к дереву, открыла покосившуюся дверь. Тишина была бы звенящей, если бы не переливы одинокой птицы, доносившиеся из лесной чащи. Интересно, кто так поёт в преддверии зимы? Осознание пришло неожиданно. Птица тоже оплакивала кого-то. В печальной песне звучала боль истерзанной души.

Воспоминания о последнем дне, который я провела тут со своим мужем, ещё сильнее сдавили печалью грудь. Не место, и не время, но кожа покрылась мурашками, когда я вспомнила изысканные ласки лорда. Устыдившись, что даже могла подумать о таком, когда тело отца еще не остыло в могиле, я попыталась отогнать от себя образ Джемми, красавца с телом, выточенным из гранита, прекрасного и далекого, со страстным языком и… О, Господи! В памяти вспыхнул его обнаженный возбужденный член. Прочь! Он сказал, что я свободна! Он не будет мне верен! Я ему не нужна! Я горько усмехнулась. Жена без мужа, дочь без отца! Разве это не достойно сожаления?

Упав на жёсткий топчан, я, наконец, дала волю накопившимся слезам, слезам боли утраты и обиды одновременно. Они лились из моих глаз, как кристально-чистые, девственные ручьи, не давая облегчения и выхода накопившимся чувствам. Но именно здесь, в этом затаенном месте, я могла побыть слабой, маленькой беспечной девочкой. Осознав, что детство закончилось со смертью отца, я поняла, что нужно взрослеть и становиться сильной. Ведь именно мне предстояло вести все дела графства и нести ответственность за жизнь и благополучие людей. И пусть мои плечи всё ещё были хрупкими, я знала, что они выдержат. Я не боялась трудностей. Меня пугало ОДИНОЧЕСТВО!!!

Постепенно свежий воздух, пробивавшийся в открытое окно, вернул ясность мышления. Слёзы высохли, и я стала погружаться в сон, глубокий, больше похожий на забытьё. Я шла по лесной тропе навстречу отцу. Я была счастлива. Но, что с папой? Он совсем не рад мне? Почему его глаза такие испуганные и тревожные? Папа никогда ничего не боялся, даже собственной смерти. Хотя нет. Он боялся за меня. Что он говорит? Почему я не слышу его голоса? Я попробовала читать по губам. Нет, ничего не понимаю! Отец пытался ко мне приблизиться, предупредить, но что-то мешало ему, что-то невидимое сдерживало на одном месте. Внезапно, природный инстинкт самосохранения

подсказал, что рядом опасность. Пытаясь пробудиться, я приподнялась на локте и была просто парализована увиденным. В дверях стоял мой личный враг, мой демон, причина моих страданий, барон Корнуэй! Это мерзкое, жадное, похотливое чудовище скалилось жёлтыми зубами и плотоядно улыбалось, без стеснения взирая на слегка расшнурованный корсет и задравшийся подол юбки. Глядя в эти ничего не выражающие, но сверкающие самодовольством глаза, я отчётливо поняла, что меня ждёт.

– Как долго я мечтал о нашей встрече, графиня. ? Он проглотил ком в горле. ? Наконец-таки, мне представилась возможность оседлать тебя, сучка! Я представлял, что буду рвать на тебе твои наряды, мять груди, ставить зарубки своими ногтями на твоём теле, зубами впиваться в эту белую плоть, маленькая шлюшка! Я сделаю тебя хуже и порочней всех портовых девок! Я долго и больно буду тебя трахать, наслаждаясь твоими криками и стонами, пока ты не попросишь пощады и сама не встанешь около моего члена на колени! Этим я отомщу твоему отцу уже после смерти за то, что он лишил меня земель и золота, которые могли бы мне достаться после свадьбы!

Говоря всю эту мерзость, барон медленно надвигался, на ходу расстёгивая бриджи, откуда показался пульсирующий жуткий член. Расширенными от ужаса и безысходности глазами я уставилась на отвратительный орган, который обещал принести лишь боль, позор и бесчестье. Я не кричала, так как прекрасно понимала, что помощи ждать неоткуда. Мало кто знал об этом месте.
А рассчитывать на удачу было глупо. Собрав в кулак всю свою силу и волю, я приготовилась к самому худшему. Барон был грузным и тяжёлым. Навалившись сверху, он чуть не расплющил меня. К тому же одна его рука сжала мою шею, лишая кислорода, а вторая тут же принялась грубо шарить по груди, сдавливая и царапая нежную кожу. При этом мужчина покрывал моё лицо склизкими поцелуями, закрывая губами мой рот, отчего дышать стало ещё труднее. Резким движением его пальцы опустились вниз, врываясь во влагалище, двигаясь там все сильнее, повреждая тонкие ткани. Я извивалась и рычала. Барон попытался раздвинуть крепко сжатые ноги. Я почувствовала, что его член вот-вот окажется внутри. Боже, нет! Спаси меня! В складках постели нащупала какой-то предмет. Кубок! Из последних сил размахнулась и ударила насильника. Удар получился неудачным. Кубок просто задел лицо монстра, поцарапав кожу щеки.
От неожиданности и боли барон взвыл и ослабил хватку. Мои лёгкие расправились, и я закричала, как раненый зверь. Удар, ещё удар. Мой мучитель размахивался и опускал пудовые кулачища на мою голову. Я стала терять сознание, благодарно принимая забытьё, как освобождение от этого кошмара. Но прежде чем полностью погрузиться во мрак, я заметила призрачную фигуру

и блеск стали.. «Папа, здравствуй, я иду к тебе…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_lena/kak-priruchit-lorda-ili-vse-sposoby-soblazneniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити